Организация Объединенных Наций S/PV.7757

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Семьдесят первый год

7757-е заседание
Понедельник, 22 августа 2016 года, 11 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Ибрахим/г-жа Аднин	(Малайзия)
Члены:	Ангола	г-н Жимольека
	Китай	г-н У Хайтао
	Египет	г-н Мустафа
	Франция	г-н Ламек
	Япония	г-н Окамура
	Новая Зеландия	г-жа Швальгер
	Российская Федерация	г-н Чуркин
	Сенегал	г-н Сек
	Испания	г-н Гонсалес де Линарес Палоу
	Украина	г-н Витренко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Сайсон
	Уругвай	г-жа Каррион
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Мендес Гратероль

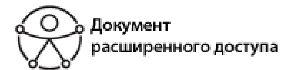
Повестка дня

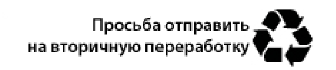
Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014) и 2258 (2015) Совета Безопасности (S/2016/714)

16-26484 (R)

Заседание открывается в 11 ч. 00 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014) и 2258 (2015) Совета Безопасности (S/2016/631).

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Стивена О'Брайена.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хочу обратить внимание членов Совета на документ S/2016/714, в котором содержится доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014) и 2258 (2015).

Сейчас я предоставляю слово г-ну О'Брайену.

Г-н О'Брайен (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы отдать дань спасателю из числа «белых касок» Халеду Омару Харре, который погиб 11 августа в результате воздушных ударов. Я уверен, что все члены Совета помнят его. У нас останется в памяти то, как на одном из видео в 2014 году он, расчистив обломки, протягивал руку через отверстие в стене, чтобы вытащить из-под обломков обрушившегося здания десятидневного младенца. Как же мы можем об этом забыть? Как же мы можем забыть об этих оставивших в нашей памяти неизгладимый след кадрах спасенных детей, которых несут на руках молодые парни и девушки, едва заметные на фоне клубов дыма и груды обломков. Как же мы можем забыть о таких запечатлевшихся в памяти фотографиях, как, например, фотография потерявшего дар речи 5-летнего Омрана Дакниша с лицом, покрытым кровью и пылью, когда его вытащили из-под обломков после одного из воздушных ударов. Если говорить об Омране, то имеется видеозапись о нем, если кто-то сможет выдержать ее просмотр. Просто задумайтесь на мгновение и представьте себе, что это — ваш ребенок, который ничего кроме ужасов войны в жизни не видел. Его брат погиб. Как сказал местный врач, Омрану «повезло». «Повезло» — вот то слово, которое подходит к данной ситуации. Именно этой реальности сегодня в этом зале уделяется главное внимание: не политической демагогии и позерству, ни «поигрыванию мускулами» и занятию оборонительной позиции. Все, что нам нужно, — это добиться прекращения огня.

Алеппо подвергается бомбардировкам каждый день. Буквально сегодня утром мы получили сообщения о десятках новых нападений. Весь город затронут боевыми действиями, которые приводят к сотням жертв среди гражданского населения. Вследствие воздушных бомбардировок на востоке и ракетных и минометных обстрелов на западе разрушаются гражданские объекты, что ведет к тому, что еще больше людей вынуждены бежать в безопасные районы, в то время как их дома подвергаются разрушениям, а другие оказались в ловушке боевых действий и не могут выбраться из-за страха и незащищенности. Сейчас, когда мы сидим за этим мирным столом, гуманитарные сотрудники служб спасения рискуют своей жизнью в поисках тех, кто оказался погребенным под завалами. Спасатели всегда подвергаются огромному риску, однако это особенно относится к спасателями, действующим на большей части территории Сирии на фоне сообщений о так называемых «двойных нападениях», когда вертолет или истребитель сбрасывает бомбу на здание, затем ждет некоторое время, когда появятся спасатели и медработники, а потом вновь наносит удар. По имеющимся оценкам, за период с 2013 года погибли более 130 добровольцев из числа «белых касок», причем большинство погибли в результате этих чудовищных «двойных нападений».

Большинство спасателей отдают себе отчет в том, что вертолеты по-прежнему кружат над ними, но одновременно с этим они понимают, что люди находятся в ловушке и умирают под обломками. Они все равно идут вперед, чтобы оказать помощь, рискуя собственной жизнью. Врачи, у которых не хватает медикаментов, вынуждены решать, кого из пациентов лечить даже в то время, когда больницы, в которых они работают, подвергаются нападениям, а все находящиеся в них люди теснятся в подвальных помещениях. Спасатели должны решать, в

какой из районов направлять постоянно сокращающиеся по численности группы после очередного удара с воздуха или минометного обстрела, разрушивших еще один дом, школу или больницу.

Халед и его коллеги спасли тысячи жизней. Их человечность вселяет надежду в людей, проживающих в тех районах, в которых этой надежды уже почти не осталось. Они воплощают наилучшие качества сотрудников гуманитарных организаций. Буквально в прошлую пятницу мы отмечали Всемирный день гуманитарной помощи; в этот день мы воздали должное Халеду и всем мужественным мужчинам и женщинам, которые погибли, оказывая гуманитарную помощь как в Сирии, так и во всем мире. Давайте сегодня все вместе отдадим должное и им, и всем тем, кто по-прежнему ежедневно рискует своей жизнью во благо других. Наилучший способ отдать им должное — добиться успеха в политических переговорах за этим столом, коллективно договорившись прекратить применение оружия, снарядов, воздушных ударов и бомб. При наличии коллективной воли Совета это можно сделать незамедлительно, прямо сейчас. Я могу заверить членов Совета в том, что гуманитарные работники готовы действовать.

Я уже неоднократно выступал в Совете с брифингами, посвященными Алеппо. Город Алеппо стал апофеозом ужаса в плане наиболее чудовищных масштабов страданий людей. Я выступал на чрезвычайном заседании в начале мая (см. S/PV.7687). Я проводил брифинги в Совете в июне (см. S/PV.7725), в июле (см. S/PV.7744) и не далее как на прошлой неделе. Я подчеркнул, что почти 275 000 человек в восточной части Алеппо уже более месяца остаются практически полностью отрезанными от товаров и услуг первой необходимости, включая продовольствие, воду, медикаменты и электроснабжение, и живут в постоянном страхе полной осады, причем крайне затруднительным остается также доступ в западную часть города, где, по оценкам, находится 1,5 миллиона человек. В зависимости от хода боевых действий или одна из частей города или обе могут оказаться в осаде.

В начале этого месяца я подчеркнул, что Организация Объединенных Наций разработала оперативный план реагирования на чрезвычайные ситуации и готова направить грузовики с поставками жизненно важных товаров в районы Алеппо, если будет предоставлен доступ и обеспечены условия безопасности. Я неоднократно призывал к объявлению перерыва в боевых действиях, который позволил бы нам доставить жизненно необходимую помощь тем, кто в ней нуждается. Я настоятельно призвал прекратить огонь или, как минимум, объявить 48-часовой перерыв. Эти призывы повторили Генеральный секретарь, его Специальный посланник Стаффан де Мистура, а также другие лица, в том числе Президент Международного комитета Красного Креста Петер Маурер. Это не тактика ведения переговоров — это необходимо для того, чтобы вселить уверенность в сотни водителей грузовиков, которые вновь сядут за руль, получат груз и отправятся в долгий путь по дорогам, испещренным воронками от снарядов, все время думая о том, не выстрелит ли по ним снайпер и не взлетит ли грузовик на воздух из-за взрыва самодельного взрывного устройства.

Поэтому я приветствую тот факт, что 18 августа Российская Федерация поддержала призыв к 48-часовому прекращению огня. Мы убеждены, что более короткий перерыв не позволил бы нам принять адекватные меры с учетом наблюдаемых нами сегодня масштабов потребностей как в восточной, так и в западной части Алеппо. Хотя это заявление носит позитивный характер, такое предложение не может быть односторонним. Я неоднократно повторял, что любой перерыв также должен предполагать четкие гарантии безопасности от всех сторон в конфликте. Как на днях сказал министр иностранных дел Германии Франк-Вальтер Штайнмайер, «нельзя добиться прекращения огня в одностороннем порядке», этим процессом должна руководить Организация Объединенных Наций, поскольку гуманитарные организации должны иметь доступ ко всем тем, кто нуждается в помощи, кем бы они ни были и где бы они ни находились. Поэтому вместе с сотрудниками моего Управления мы работаем со всеми сторонами для обеспечения того, чтобы создать условия для доставки в условиях безопасности помощи тем, кто в ней отчаянно нуждается, и продвинуться в этом направлении как можно скорее в том случае, если в результате заявления Российской Федерации наступит всеобъемлющий перерыв.

Мы продолжаем оказывать поддержку западной части Алеппо. В эти выходные дни мы завершили оценку альтернативного маршрута в западную часть Алеппо, по которому пойдут грузовики вследствие того, что основная дорога, ведущая в Алеппо с юга, оказалась перекрытой. Были получены разрешения для движения по новому маршруту, который огиба-

ет восточную часть Алеппо и ведет к западной части города с севера. По этому маршруту мы смогли в рамках систематического осуществления наших программ предоставить помощь тем, кто находится в западной части Алеппо, но в то же время мы разместили в складских помещениях в западной части Алеппо материальные средства для последующей отправки в восточную часть города. Мы располагаем запасами гуманитарной помощи, мы определили маршрут и готовы отправить 50 грузовиков с помощью из западной части Алеппо в восточную, как только получим необходимые гарантии безопасности.

Мы также готовимся к направлению трансграничной помощи в восточную часть Алеппо. В контексте наших трансграничных операций этот план в основном является частью нашей обычной деятельности, то есть мы будем применять уже существующие механизмы, будут использоваться те же маршруты, которые использовались до перекрытия дороги Кастилло 7 июля. Мы готовимся к первоначальной отправке 20 грузовиков с крайне необходимым продовольствием в восточную часть города Алеппо в ходе первого перерыва. Если возникнет необходимость, помощь будет увеличена в ходе последующих перерывов, а дополнительная гуманитарная помощь будет выделяться на основе выясненных потребностей. План предполагает загрузку предметов помощи под наблюдением представителей Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, которые затем опечатают кузова грузовиков, с тем чтобы по прибытии можно было бы определить любое нарушение целостности груза. На всех грузовиках будут размещены опознавательные знаки Организации Объединенных Наций. После получения разрешения грузовики будут въезжать в Сирию по тем же маршрутам, которые использовались до 7 июля. Они будут направляться по дороге Кастилло в восточную часть города Алеппо, непосредственно к складским помещениям наших партнеров. По прибытии на складские помещения грузовики будут проверяться на предмет целостности груза, затем пломбы будут сорваны и помощь будет выгружена.

Как я уже говорил, мы готовы. Как только нам дадут добро, мы сможем начать отправку помощи в течение 48–72 часов. Все планы разработаны, но для их реализации нам необходимо получить согласие всех сторон.

Мы пытаемся обогнать время в условиях бушующего конфликта, сопровождаемого все более шокирующими сообщениями об обстрелянных минометным огнем больницах и разрушенных школах. Электричества нет, происходят постоянные перебои с водоснабжением, а свобода передвижения ограничена. Не становятся менее интенсивными нападения на объекты гражданской инфраструктуры, в результате чего коллективному наказанию подвергаются сотни тысяч гражданских лиц. К их числу относятся обстрелы многих больниц и медицинских учреждений в Алеппо и в других местах. Те немногочисленные сотрудники, которые продолжают работу, находятся в состоянии крайнего истощения сил и работают посменно. А дефицит медицинских работников усугубляется в результате того, что многие из них не в состоянии ежедневно ездить на работу вследствие отсутствия безопасности и меняющейся линии фронта. Только в июле на всей территории Сирии было зарегистрировано 44 нападения на медицинские учреждения и объекты здравоохранения, включая нападения на пять из девяти больниц в восточной части Алеппо. За последние несколько недель мы получили новые сообщения об обстрелах больниц, в том числе в прошлую пятницу — во Всемирный день гуманитарной помощи. Например, в осажденной Дарайе, по сообщениям, от минометного обстрела и нападений на этот район серьезный ущерб был нанесен последней оставшейся больнице. Обстрелу подверглась мобильная клиника в районе Аль-Хамдания в западной части Алеппо — учреждение, работающее при поддержке ЮНИСЕФ и оказывающее медицинскую помощь внутренне перемещенным лицам из жилого комплекса на 1070 квартир.

Для того чтобы получить более четкое представление, скажу, что организация «Врачи за права человека» документально подтвердила 373 нападения на 265 медицинских учреждений, совершенные со времени принятия резолюции 2139 (2014) Совета Безопасности. Сирийское правительство и силы союзников совершили 336 нападений, негосударственные вооруженные группы — 14, «Исламское государство Ирака и Леванта» и «Джабхат-ан-Нусра» — 10, коалиционные силы — 1, неустановленные силы — 12. По меньшей мере в 72 нападениях применялись «бочковые бомбы». По данным организации «Врачи за права человека» эти нападения привели к гибели 750 медицинских работников. Причем в эти цифры

даже не включены данные за июнь, июль и август, которые, как представляется, были одними из самых кровопролитных месяцев после начала этого конфликта пять лет назад. Например, в конце июля авиаудары неоднократно наносились по больнице Аль-Хаким. По имеющимся сообщениям, в результате одного из нападений умер мальчик, который родился за два дня до этого и находился в инкубаторе, куда прекратился доступ кислорода. Также сообщается, что еще три младенца умерли на следующий день после авиаударов в результате респираторных проблем, вызванных пылевыми осадками, последовавшими за бомбардировкой. Это омерзительно и не укладывается в сознании.

Позвольте теперь перейти к трансграничным межучрежденческим операциям в осажденных, труднодоступных и других приоритетных районах. В этом году достигнут определенный прогресс: в осажденных, труднодоступных и приоритетных районах помощь получили в общей сложности 1 275 750 человек. Как я сообщал Совету в прошлом месяце, мы добрались до каждого осажденного района по меньшей мере один раз, в том числе охватили 401 650 из 590 200 людей, проживающих в этих районах, среди прочего, благодаря в общей сложности 100 операциям по сбросу грузов на парашютах в город Дейр-эз-Зор, проведенным за период с 10 апреля. Существенный прогресс достигнут в отношении одобрения правительством Сирии июльского межучрежденческого плана отправки гуманитарных грузов с целью доставки таких грузов в 34 из 35 районов, включая все осажденные районы, которые обратились с просьбой о помощи. Кроме того, после моего прошлого выступления 25 июля на открытом брифинге в Совете в последние дни июля нам удалось направить ряд межучрежденческих автоколонн в Хаджиб и Банан, а также в Талль-Бису, Эр-Растан и Эль-Хулу, предоставив гуманитарную помощь нуждающимся, число которых превышает 270 000 человек.

При этом, как я уже информировал Совет 9 августа, к сожалению, складывается впечатление, что мы вновь движемся в обратном направлении. Так, 19 июля Организация Объединенных Наций представила сирийским властям свой план отправки межучрежденческих партий гуманитарных грузов на август, в котором содержалось 24 заявки на доставку помощи 991 050 получателям в 32 районах, в том числе во всех осажденных районах, в частности 523 550 получателям в труднодоступных районах и 467 500 получателям в осажденных районах. В своем ответе, который должен был быть представлен 28 июля, однако был получен 3 августа и впоследствии был изменен дважды, сирийские власти подтвердили, что Организация Объединенных Наций и ее партнеры могут доставить многопрофильную помощь для 505 750 получателей из 991 050 указанных в заявках человек в 23 из 32 первоначально указанных в заявках районов. Сирийские власти также обратились с просьбой доставить помощь в августе в 41 район, не указанный в плане.

В целом, Организации Объединенных Наций было отказано в доступе к более чем половине указанных в заявках получателей помощи, в частности в таких пунктах, как Дарайя и округ Кафр-Батна в окрестностях Дамаска, а также в восточной части города Алеппо. Даже несмотря на то, что доставка помощи в четыре города — Мадаю, Забадани, Фуа и Кафраю — была санкционирована в рамках августовского плана, эти города не получают помощь Организации Объединенных Наций с 30 апреля по причине напряженности между сторонами соглашения, подпитываемой массированными воздушными бомбардировками в Идлибе и обстрелами Фуа и Кафраи. Кроме того, непрекращающийся конфликт и отсутствие безопасности в других районах, а также многочисленные задержки в получении сопроводительных писем, необходимых для погрузки и движения автоколонн, в последние недели препятствовали доставке помощи в другие районы.

В результате этого в августе не было отправлено ни одной межучрежденческой автоколонны — повторяю, ни одной, а уже через неделю наступит сентябрь, на который был представлен следующий план отправки межучрежденческих партий гуманитарных грузов. Этот план, представленный сирийским властям вчера, предусматривает доставку помощи 1,19 миллиона человек в 34 осажденных, труднодоступных и приоритетных трансграничных районах. В соответствии с утвержденной процедурой рассмотрения заявок, мы ожидаем получить ответ сирийских властей примерно 30 августа.

В последние недели и месяцы Организация Объединенных Наций неоднократно призывала к медицинской эвакуации людей, нуждающихся в неотложной помощи, из всех осажденных районов, в частности из таких осажденных городов, как Фуа, Кафрая, Мадая и Забадани, где по-прежнему

находятся в осаде более 62 000 человек. Я с удовлетворением отмечаю поступившую в прошлую пятницу и в выходные дни новость о проведенной Сирийским арабским обществом Красного Полумесяца эвакуации 39 человек, нуждающихся в неотложной медицинской помощи, в том числе детей, из Фуа и Мадаи. Этим эвакуациям предшествовала эвакуация 10-летней девочки из Мадаи 13 августа и получившая широкое освещение эвакуация из восточной части Гуты сиамских близнецов 12 августа. Эти эвакуации были бы невозможны без разрешения сирийских властей.

Я хотел бы выразить признательность всем участникам этой операции, однако все еще необходимы подобные действия по эвакуации всех сирийцев, нуждающихся в медицинской помощи. Я устал повторять, что медицинские эвакуации — это не политический вопрос и не вопрос военного преимущества, а проявление основных принципов человечности. Они должны проводиться немедленно, как только в них возникает необходимость. Эти усилия также включают в себя оказание гуманитарной и медицинской помощи в осажденных районах, в частности в четырех городах, которые уже более 110 дней не получают никакой помощи Организации Объединенных Наций.

Это самый серьезный кризис современности, особенно на фоне событий в Йемене, Южном Судане, бассейне озера Чад, Ираке и Афганистане, не говоря уже о неантропогенных конфликтах, вызванных стихийными бедствиями, в частности на Филиппинах, в Непале, Фиджи и Эквадоре. Сирийский народ сталкивается с натиском небывалого насилия. Беспрестанно поступают сообщения о применении «бочковых бомб», «адских пушек», кассетных боеприпасов, химического оружия, зажигательных бомб, напалма, поясов смертников, минометов и реактивных снарядов; действиях снайперов; бомбардировках школ, больниц и жилых кварталов; изнасилованиях; незаконных задержаниях; пытках; вербовке детей; осадах целых городов и преднамеренном обречении людей на голодную смерть. И все это происходит потому, что у кого-то есть полномочия всего лишь одним росчерком пера давать разрешение на доставку населению продовольствия. Одна мысль о том, что такие действия и подобный уровень страданий допускаются при лишь ограниченном международном вмешательстве, вселяет леденящий душу ужас.

Когда нападения на больницы становятся нормой, когда средневековые осады целых городов и районов становятся непреходящей реальностью для сотен тысяч человек, Совет не может закрывать на это глаза. Он должен принять меры и обеспечить полное осуществление всех своих резолюций. Пока существует безнаказанность, такие беспрецедентные масштабы злоупотреблений и нарушений просто не будут сокращаться.

В Алеппо сегодня велика вероятность гуманитарной катастрофы таких масштабов, каких еще не знала более чем пятилетняя история кровопролития и резни в сирийском конфликте. Повторю, что невозможно переоценить насущную необходимость объявления 48-часового перерыва в боевых действиях и открытия безопасного и бесперебойного гуманитарного доступа во все районы Алеппо. Я настоятельно призываю все стороны в конфликте прислушаться к призыву к прекращению насилия во всех его формах, прежде всего в интересах и на благо сирийского народа. Я настоятельно призываю все государства-члены; все государства-члены, имеющие влияние на стороны; всех членов Совета, всех членов Международной группы поддержки Сирии (МГПС) и, в частности, двух сопредседателей МГПС Соединенные Штаты и Российскую Федерацию как можно скорее достичь договоренности по гарантиям безопасности и оперативным условиям прекращения боевых действий в Алеппо и в других районах. Такое соглашение не только позволит облегчить страдания сирийского народа, но и может способствовать формированию более благоприятного климата для возобновления внутрисирийских переговоров.

Прежде чем завершить свое сегодняшнее выступление, я хотел бы высказать последнее замечание. Резидент и координатор по гуманитарным вопросам для Сирии Организации Объединенных Наций Якуб эль-Хилло сегодня покинул Дамаск, завершив свою трехлетнюю работу на одном из самых трудных и опасных постов в Организации Объединенных Наций. Его неустанные усилия, мужество и исключительное дипломатическое мастерство позволили спасти бессчетное количество людей. Он является не только образцом гуманитарного деятеля, но и опорой нашей гуманитарной деятельности в Сирии для многих других сторон. Я хотел бы, пользуясь этой возможностью, искренне поблагодарить его от имени всей системы Организации Объединенных Наций и всего гуманитарного сообщества за все, что он сделал. В интересах сирийского народа, которому он служил и который он

спасал, мы обязаны сохранить духовное и практическое содержание его отмеченного самоотверженностью профессионального наследия.

Наконец, я не буду кривить душой, если скажу, что, как главный координатор гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций, я крайне разгневан. Бесчеловечные расправы в Сирии давно перешли грань цинизма и стали откровенно безбожными. То, что происходит сегодня в Алеппо, а в последние пять лет — на всей территории Сирии, является посягательством на моральные устои нашей человеческой сущности, нашего человеческого рода, пока все без исключения сирийцы вовлечены в эту нескончаемую катастрофу. Это провал политических усилий, наших общих усилий, о чем известно членам Совета Безопасности. Г-н Председатель, пришло время — прямо сейчас — отбросить в сторону наши разногласия и объединить усилия, с тем чтобы раз и навсегда положить конец этому гуманитарному позору для всех нас.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на О'Брайена за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета Безопасности.

Г-жа Швальгер (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря О'Брайена за его брифинг. Я хотела бы заверить его в том, что мы помним Халеда Омара Харра, а также помним всех гуманитарных работников и спасателей, которые рискуют своей жизнью, спасая ни в чем не повинных мирных граждан и оказывая им помощь как в Сирии, так и за ее пределами, и воздаем им должное. Мы хотели бы обратиться к г-ну О'Брайену с просьбой выразить нашу признательность Якубу эль-Хилло за его самоотверженную и неустанную службу и за работу, выполненную им в Сирии.

Встревоженные ужасающей гуманитарной ситуацией в Сирии и надвигающейся гуманитарной катастрофой в Алеппо, Новая Зеландия, Египет и Испания, будучи кураторами гуманитарных вопросов в Сирии, сочли необходимым выступить сегодня на этом открытом заседании. Мы сочли важным открыто и публично призвать все соответствующие стороны принять меры по улучшению гуманитарной ситуации, в том числе, во-первых, путем предоставления незамедлительного, беспрепятственного и полного гуманитарного доступа во все районы Сирии; во-вторых, посредством немедленного снятия всех осад; в-третьих, путем проведения значительных перерывов в боевых действиях с целью обеспечения безопасного и эффективного начала непрерывной доставки гуманитарных грузов в Алеппо, будь то с помощью усилий на линиях противостояния или трансграничных усилий; и, наконец, путем обеспечения соблюдения в рамках всех инициатив норм международного гуманитарного права и международных гуманитарных принципов.

Мы с признательностью отмечаем поддержку Российской Федерацией 48-часовых гуманитарных перерывов и рассчитываем на ее сотрудничество с Организацией Объединенных Наций и другими заинтересованными сторонами в целях обеспечения их применения в полном объеме в соответствии с нормами международного гуманитарного права, к чему призвал сегодня утром заместитель Генерального секретаря О'Брайен.

Терроризм во всех его формах и проявлениях является преступной деятельностью и не подлежит оправданию. ДАИШ и группировка «Фронт ан-Нусра», которая недавно была переименована в «Джабхат Фатх аш-Шам», включены Советом Безопасности в список террористических организаций. Международное сообщество должно сделать все возможное для того, чтобы не допустить получения этими группами любой материальной или финансовой поддержки и разубедить все стороны соглашения о прекращении боевых действий не вести боевые действия в рамках взаимодействия с этими группами.

Мы решительно осуждаем постоянные и неоднократные нападения на медицинский персонал и объекты. Все стороны должны соблюдать принцип медицинского нейтралитета. В условиях отсутствия политического решения гуманитарная ситуация будет усугубляться.

Мы подтверждаем поддержку политического процесса под руководством Сирии, проводимого при посредничестве Организации Объединенных Наций, который включает в себя официальные переговоры по вопросу о политическом переходном процессе.

Мы надеялись согласовать проект заявления для прессы, который будет охватывать вопросы, о которых я только что говорила, и мы разочарованы и расстроены тем, что нам так и не удалось этого сделать.

Вызывает сожаление тот факт, что нам не удалось договориться о мерах реагирования на ужасающую гуманитарную ситуацию на всей территории Сирии и надвигающуюся гуманитарную катастрофу в Алеппо. Как Совет, мы должны действовать более эффективно. Ни в чем не повинные гражданские лица в Сирии ожидают от нас не меньшего.

Г-н Райкрофт (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выразить благодарность Стивену О'Брайену и всем сотрудникам гуманитарных организаций, которые пытаются с максимальной отдачей выполнять свою работу как в Алеппо, так и повсюду в Сирии.

Мы собираемся в этом зале каждый месяц, и мы постоянно сводим ситуацию в Сирии к простой статистике, сообщая, например, о 400 000 убитых, о более 2 миллионах раненых и миллионах людей, которые вынуждены спасаться бегством. Цифра, которую мы не так часто слышим в контексте Сирии, — это «ноль», однако именно на ней я хотел бы сосредоточить сегодня ваше внимание. Именно столько автоколонн смогли достичь осажденные или труднодоступные районы в этом месяце.

Мы неоднократно собирались в комфортном зале Совета, чтобы договориться о необходимости оказания гуманитарной помощи нуждающимся, и все же в Алеппо не было доставлено ни одного ящика с продовольствием, а в полевые госпитали, в которых лечат гражданское население, не было доставлено никаких предметов медицинского назначения, чтобы пополнить существующие запасы. В докладе Генерального секретаря (S/2016/714) четко указывается на то, что четыре из этих госпиталей, а также центральный банк крови подверглись авиаударам в восточной части города Алеппо 23 и 24 июля. Таким нападениям нет никакого оправдания. Либо эти объекты являются непосредственной мишенью, либо воздушные удары совершаются при намеренном пренебрежении жизнью гражданских лиц на местах. Оба сценария абсолютно непростительны.

Вместе с тем, ситуация только ухудшается. Организация «Хьюман райтс уотч» сообщила на прошлой неделе о том, что совместная сирийско-российская военно-воздушная кампания велась в нарушение норм международного права, поскольку стороны сбрасывали зажигательные боеприпасы на районы проживания гражданского населения. Даже один подобный случай уже был бы неприемлем, и, тем не менее, в докладе говорится, что такое происходило, в среднем, два раза в неделю на протяжении более двух месяцев. Этим видам оружия не должно быть места в ходе ведения войны, и городские районы в Сирии явно не представляют собой исключение. Я призываю Россию прекратить применение этого оружия в ходе своей воздушной кампании и использовать свое влияние на режим, чтобы прекратить все нападения на гражданское население.

К сожалению, перечень чудовищных видов оружия, которые применяются в Сирии, на этом не заканчивается. По прошествии более шести месяцев после уничтожения объявленных запасов химического оружия в Сирии в докладах сейчас говорится о том, что в настоящее время наблюдаются повторные нападения с применением хлорина в Идлибе и Алеппо. Существует ли более чудовищный способ напомнить о третьей годовщине газовой атаки в Гуте? Так что давайте говорить напрямую: применение этого оружия отвратительно, и мы безоговорочно осуждаем лиц, несущих за это ответственность. В конце этой недели у нас появится возможность получить более полное представление о происходящем благодаря представлению доклада Совместным механизмом по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций. Совет должен быть готов к тому, чтобы решительно отреагировать на этот доклад, независимо от полученных результатов.

Все ужасы, о которых я только что рассказал, представляют собой повседневную реальность в Сирии и Алеппо. Те, кто совершает эти злодеяния, несут ответственность за то, чтобы изменить реальность, но, вместе с тем, они не выказывают никакого желания это сделать. Позвольте мне разъяснить для них то, чем они должны заниматься. Во-первых, они должны прекратить бомбардировки — неизбирательные нападения на медицинские объекты и гражданских лиц. Во-вторых, им необходимо гарантировать безопасный и постоянный доступ к гуманитарным учреждениям. В-третьих, нужно возобновить политические переговоры. Все действительно настолько просто.

Призыв Организации Объединенных Наций к введению еженедельных 48-часовых перерывов для поставок помощи в Алеппо представляет собой шаг вперед. Мы полностью поддерживаем его, поскольку благодаря этому лица, которые остро нуждаются

в медицинской эвакуации, могут получить доступ к медицинской помощи и лечению. При этом Россия выразила желание поддержать эту инициативу, и я надеюсь, что мы все сможем сейчас ее согласовать. Я также надеюсь, что мы все можем согласиться с замечанием, которое только что высказали представители Новой Зеландии, Испании и Египта. Я, безусловно, с ним согласен.

В начале своего выступления я привел некоторые статистические данные, однако порой статистических данных недостаточно для освещения подлинных гуманитарных последствий конфликта. Каждый, кто следил за новостями в социальных сетях или по телевидению на этой неделе, знает имя и лицо Омрана Дакниша — находящегося в состоянии шока, окровавленного и запуганного мальчика, которого посадили в машину скорой помощи после того, как он едва избежал смерти. Как напомнил нам здесь Стивен, его брату и еще сотням тысяч сирийцев повезло меньше. Омран стал, образно говоря, лицом сирийского конфликта для миллионов людей во всем мире, но мы не должны забывать о том, что в Сирии есть 13,5 миллионов таких же лиц — лиц мужчин, женщин и детей, которые отчаянно нуждаются в гуманитарной помощи. Мы можем помочь в достижении поставленной цели. Соединенное Королевство готово играть свою роль, и я призываю всех и каждого из присутствующих последовать этому примеру.

Г-н Ламек (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я также хотел бы поблагодарить Стивена О'Брайена за представление последнего доклада Генерального секретарю (S/2016/714) и за брифинг, с которым он выступил сегодня утром.

Совет Безопасности проводит открытое заседание, чтобы гуманитарная ситуация в Сирии могла стать объектом заслуженного внимания, поскольку положение в этой стране ужасающее. В Алеппо 250 000 человек живут в условиях — согласно определению Генерального секретаря — беспрецедентной гуманитарной катастрофы. Мирные граждане подвергаются бесконечным воздушным бомбардировкам. Кроме того, 10 августа в Алеппо были зарегистрированы нападения с применением химического оружия, а за девять дней до этого такие нападения были совершены в Саракебе. Такие нападения представляют собой нарушение резолюции 2118 (2013) и очередной пример совершения военных преступлений и нападений на гражданское население.

Три года назад, почти день в день, режим Башара Асада зверски расправился с более чем тысячей гражданских лиц посредством применения химического оружия в Гуте. Я хотел бы воспользоваться этой печально известной годовщиной, чтобы подтвердить решимость Франции сделать все возможное, чтобы эти преступления не были забыты и не остались безнаказанными.

Алеппо входит в число городов, осажденных силами режима и его союзниками, которые используют одни и те же методы. В феврале этого года прекращение боевых действий вселило в нас новую надежду. Сейчас режим пытается лишить нас этой надежды. На самом деле, он никогда не отступал от своих усилий, направленных на то, чтобы ввергнуть город в пучину гуманитарного хаоса беспрецедентного масштаба. По сути, сегодня ясно, что его согласие на прекращение боевых действий было всего лишь попыткой замаскировать исключительно военную стратегию. Алеппо не должен стать «новым Хомсом». Это ответственность Совета Безопасности, которая заключается в том, чтобы остановить продолжающиеся активные военные действия.

В других районах Сирии положение больше не носит устойчивого характера. Поскольку воздушные налеты стали проводиться непрерывно, сирийцы пытаются выжить в условиях бомбардировок. Препятствия гуманитарному доступу продолжают чинить в Дарье, Дарае и Мадае, подвергая опасности жизнь сотен тысяч гражданских лиц. Как напомнил нам Стивен О'Брайен, осуществление гуманитарного плана Организации Объединенных Наций на август месяц серьезно подорвано. Что касается июля месяца, то содержащиеся в докладе данные являются столь же неудовлетворительными, поскольку менее половины населения, находящегося в условиях осады, смогло получить продовольственную помощь, в то время как предметы медицинского назначения продолжают изыматься из автоколонн сирийским режимом. Сирийские мирные граждане нуждаются буквально во всем, и мы знаем, кто несет за это ответственность.

Что же произошло? 22 декабря 2015 года Совет принял резолюцию 2258 (2015), содержащее требование того, чтобы

> «[В]се стороны, в частности сирийские власти, незамедлительно выполнили свои обязательства по международному праву, включая, в

частности, международное гуманитарное право и международное право в области прав человека» (*резолюция 2258 (2015*), *пункт 1*).

С тех пор, после короткого перерыва, масштабы жестокости вновь стали нарастать. 4 мая, после возобновления режимом и его союзниками военных действий, мы организовали совместно с делегацией Соединенного Королевства открытое заседание, посвященное Алеппо (см. S/PV.7687), с тем чтобы призвать к выполнению требований Совета, касающихся гуманитарной ситуации, и, в частности, к прекращению нападений на гражданских лиц и к соблюдению сроков, утвержденных Советом в резолюции 2254 (2015).

Однако ни одно из этих обязательств не было выполнено. Как только что отметил г-н О'Брайен, мы движемся в обратном направлении. Безудержные бомбардировки продолжаются, гуманитарный доступ в осажденные города постоянно блокируется, и возможности создания переходной администрации к 1 августа были мгновенно ликвидированы вследствие операций режима, проводимых при поддержке его союзников. Трагедия в Алеппо была всесторонне освещена на заседании по формуле Аррии 8 августа. Показательная история, связанная с журналисткой Си-Эн-Эн Клариссой Уорд, и заявления, сделанные врачами Алеппо, привлекли внимание к скандальной практике избрания медицинских учреждений в качестве мишеней. Как только что упомянул г-н О'Брайен, представитель «Белых касок» Халед Каррах скончался спустя несколько дней. Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, для того чтобы отдать дань его памяти, а также воздать должное всему гуманитарному персоналу.

Переговоры в Женеве, посвященные условиям перемирия в Алеппо, должны быть завершены. Международное гуманитарное право и принципы, регулирующие гуманитарную деятельность, не подлежат обсуждению. Введение еженедельных гуманитарных перерывов является непреложным минимальным требованием, которое, кроме того, должно было быть реализовано гораздо раньше. В то же время необходимо, прежде всего, проявлять уважение к одному из основополагающих прав в условиях вооруженного конфликта, а именно к необходимости обеспечивать безусловный, безопасный, полный и беспрепятственный гуманитарный доступ — в Алеппо и на всей территории Сирии — ко всем нуждающимся в нем людям.

Подобно этому, необходимым и неотложным является установление длительного режима прекращения огня на всей территории страны. Лишение населения возможностей осуществления его прав и всех видов защиты создает условия для его радикализации. Мы должны разорвать этот порочный круг, который причинил слишком много страданий. Только прекращение военных действий позволит провести заслуживающие доверия политические переговоры. Мы напоминаем всем, что не существует военного решения конфликта и что только политическое решение может вновь обеспечить стабильность и надежно перекрыть источник радикализации. Как отмечено в резолюции 2254 (2015), Франция вновь призывает к реализации

> «[О]существляемого самими сирийцами всеохватного политического процесса, отвечающего законным чаяниям сирийского народа и направленного на полное осуществление Женевского коммюнике от 30 июня 2012 года» (*резолюция 2254 (2015*), *пятый пункт преамбулы*).

Франция вновь заявляет о своей непоколебимой позиции в этом вопросе, согласно которой сторонникам режима надлежит работать над выполнением обязательств, коллективно провозглашенных в этом форуме.

Г-жа Каррион (Уругвай) (*говорит по-испански*): Я благодарю помощника Генерального секретаря Стивена О'Брайена за его брифинг.

В прошлую пятницу, 19 августа, отмечался Всемирный день гуманитарной помощи. Поэтому наша делегация хотела бы выразить признательность за неустанные усилия и личное самопожертвование каждому из тысяч гуманитарных сотрудников во всем мире, которые ежедневно рискуют своей жизнью для того, чтобы помочь тем, кто больше всего нуждается в их помощи. Сегодня 130 миллионов человек во всем мире нуждается в такой помощи, в том числе несколько миллионов людей только в самой Сирии. Это внушающая ужас статистика, за которой скрываются личные трагедии.

Однако порой бывают исключительные случаи. Так, случай с сирийским ребенком Айланом Курди, который был выброшен на побережье Турции, в то время как он вместе со своей семьей пытался спа-

стись бегством от ужасов сирийского конфликта, потряс весь мир в прошлом году. И всего несколько дней назад нас вновь потрясли фото маленького пятилетнего Омрана Дакниша, сидящего в машине скорой помощи в Алеппо в ожидании того, когда его раны будут обработаны. Эти фото побуждают нас задаться вопросом, свидетельствует ли его выражение лица о безразличии к ужасу, к которому он привык, или — поскольку он все еще находится в состоянии шока, — его лицо выражает недоумение по поводу того, почему с момента рождения он в своей жизни сталкивается только с войной и смертью.

Этот последний инцидент также заставляет нас задуматься о том, насколько важную и самоотверженную работу выполняют врачи и другой медицинский персонал ради спасения жизни таких людей, как этот маленький мальчик, в то время как служение такой благородной профессии или просто нахождение в больнице в Сирии сейчас ассоциируются с возможностью стать мишенью для нападений и воздушных бомбардировок, хотя необходимость обеспечить их особую защиту, предусмотренную международным правом, должна свидетельствовать об обратном. Как мы можем объяснить то, что всего лишь несколько дней назад в результате последних нападений умерли четыре младенца? Есть ли предел такой невиданной несправедливости?

Именно по этим причинам Уругвай с огромным энтузиазмом приветствовал рекомендации Генерального секретаря, касающиеся осуществления резолюции 2286 (2016), и решительно осуждает нападения на медицинские учреждения и персонал в Сирии, вне зависимости от того, кто несет за них ответственность.

Два случая, о которых я только что упомянул, представляют собой лишь малую часть той катастрофы, от которой страдает сирийский народ вот уже более пяти лет. Ее огромное воздействие и ее непосредственные символичные проявления должны побудить нас задуматься о той серьезной ответственности, которая на нас возложена и которая заключается в том, чтобы найти решения в целях немедленного прекращения войны, представляющей собой самое трагическое гуманитарное бедствие XXI века.

В июле группа вооруженной оппозиции «Нур ад-Дин аз-Занки» обезглавила палестинского мальчика, совершив варварское деяние, которое мы должным образом осуждаем. На следующий день та же самая группа обнародовала коммюнике, признав в нем, что некоторые из ее членов несут ответственность за такое варварское деяние и что внутренний дисциплинарный комитет будет расследовать эти факты. Является ли это примером той подотчетности и правосудия, которых мы требуем?

Уругвай считает, что Специальный посланник Генерального секретаря по Сирии Стаффан де Мистура правильно поступил в прошлый четверг, когда направил ясный сигнал о своем недовольстве, прервав заседание рабочей группы по гуманитарному доступу Международной группы поддержки Сирии и настоятельно призвав все стороны согласиться на введение 48-часовых гуманитарных перерывов, о чем неоднократно просило Управление по координации гуманитарных вопросов. К сожалению, автоколонны все еще ожидают разрешения на въезд. По словам г-на де Мистуры, в августе месяце «ни одна гуманитарная автоколонна в течение всего месяца не достигла ни одного из осажденных районов». Мы видим и слышим сообщения лишь об ожесточенных сражениях, наступательных операциях, контрнаступлениях; о применении ракет, «бочковых бомб», минометов, пушек, напалма, газа хлорина; о действиях снайперов, воздушных бомбардировках и нападениях террористов-самоубийц. Это свидетельствует о явной неспособности к действиям международного сообщества, и в частности Совета, который не смог оказать гуманитарным учреждениям необходимую поддержку в вопросе введения предлагаемых гуманитарных перерывов, несмотря на то, что большинство из нас — тех, кто присутствует здесь сегодня, — поддержало эту инициативу.

Мы вновь выражаем нашу твердую поддержку предлагаемому перемирию и вновь обращаемся с призывом к тем, кто непосредственно вовлечен в конфликт или имеет влияние на участников конфликта, действовать ответственно, с тем чтобы обеспечить немедленный доступ к гуманитарной помощи, которая имеет столь жизненно важное значение для выживания тысяч людей, застигнутых врасплох боевыми действиями в Алеппо и других районах. Это также требует новых подходов к возобновлению режима прекращения боевых действий и его закреплению на всей территории Сирии с целью значительного снижения уровня насилия и создания атмосферы, более благоприятствующей доставке гуманитарной помощи и возобновлению политического процесса.

В заключение Уругвай хотел бы еще раз заявить о необходимости возобновления переговоров между сторонами, которые могли бы привести к осуществлению политического перехода. Мы убеждены в том, что это является единственным способом достижения прочного урегулирования конфликта в соответствии с положениями резолюций 2254 (2015) и 2268 (2016). В связи с этим мы вновь выражаем нашу безоговорочную поддержку Специальному представителю в его усилиях призвать стороны к тому, чтобы как можно скорее провести новый раунд переговоров.

Время уходит. Мы не можем допустить, чтобы сирийский народ, страдающий на протяжении столь многих лет, считал, что Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности полностью о нем забыли.

Г-н Гонсалес де Линарес Палоу (Испания) (*говорит по-испански*): Я хотел бы поблагодарить г-на Стивена О'Брайена за проведенный им для Совета Безопасности брифинг и присоединиться к заявлению, сделанному представителем Новой Зеландии от имени трех кураторов гуманитарной ситуации в Сирии.

Мы полностью согласны с тем, что нам следует безотлагательно обеспечить гражданскому населению Алеппо и других районов страны возможность получать необходимую ему защиту и помощь от беспристрастных субъектов на основе полного уважения гуманитарных принципов и под руководством Организации Объединенных Наций. Разумеется, необходимо немедленно прекратить все нападения на медицинский персонал и на такие гражданские объекты, как школы, лагеря для внутренне перемещенных лиц и больницы. Кроме того, следует обеспечить незамедлительный и беспрепятственный доступ к медицинскому и хирургическому оборудованию и соответствующему обслуживанию всем нуждающимся в этом, как это предусмотрено в резолюции 2286 (2016). Я убежден в том, что рекомендации по вопросу обеспечения защиты медицинского персонала и медицинских объектов, подготовкой которых занимается в настоящее время Генеральный секретарь, помогут как можно скорее положить конец таким нападениям.

Положение на местах остается крайне серьезным, и в свете последнего ежемесячного доклада Генерального секретаря о выполнении гуманитарных обязательств сторонами в конфликте (S/2016/714) просто не хватает слов для описания страданий сирийского народа. В своем докладе Генеральный секретарь подчеркивает острую необходимость обеспечения введения в Алеппо 48-часовых гуманитарных перерывов, а также безопасного и надежного гуманитарного доступа в этот город. Мы приветствуем тот факт, что на совещании Гуманитарной целевой группы, состоявшемся в Женеве 18 августа, два председателя Международной группы поддержки Сирии (МГПС) договорились поддержать инициативу Специального посланника де Мистуры в отношении введения 48-часовых гуманитарных перерывов.

Такой перерыв крайне важно вводить на местах, причем на еженедельной основе, с тем чтобы гуманитарные работники и медицинский персонал имели доступ к гражданскому населению для оказания ему помощи и проведения при необходимости добровольной эвакуации с надлежащими гарантиями безопасности и нейтралитета. Важно также отремонтировать остро необходимые системы водоснабжения и электроснабжения. В связи с этим мы настоятельно призываем председателей МГПС и все государства, которые имеют влияние на стороны в конфликте, приложить все усилия, чтобы не упустить эту возможность обеспечить соблюдение сторонами режима прекращения огня и тем самым открыть гуманитарный доступ к населению в соответствии с обязанностями и обязательствами этих сторон по международному праву.

Наконец, мы надеемся, что переговоры между сторонами вскоре возобновятся, с тем чтобы положить конец конфликту в соответствии с положениями резолюции 2254 (2015). Однако мы не должны забывать о том, что стороны должны выполнять свои обязанности и обязательства по международному гуманитарному праву, независимо от каких-либо других соображений. Это напоминает нам, что мы должны продолжать безотлагательно работать над обеспечением осуществления в полном объеме резолюции 2254 (2015). Со своей стороны, мы будем и впредь поддерживать работу председателей МГПС конкретными предложениями, как мы это делали до сих пор.

Г-н Витренко (Украина) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря г-на О'Брайена за его, как обычно, подробный и волнующий брифинг о ситуации в Сирии. Я заверяю его в том, что Украина полностью поддерживает его настоятельный призыв к введению 48-часовых гуманитарных перерывов в этой стране.

Прежде чем перейти непосредственно к теме нашего обсуждения, я хотел бы самым решительным образом осудить террористическое нападение, совершенное недавно в Газиантепе, и от имени Украины выразить народу и правительству Турции искренние соболезнования и солидарность.

Последний доклад Генерального секретаря по рассматриваемому сегодня вопросу (S/2016/714), как обычно, не внушает большого оптимизма. Мы по-прежнему видим ту же череду ужасов и нарушений обязательств. Образ Омрана Дакниша, мальчика из Алеппо, которому удалось избежать смерти, несмотря на шквал снарядов и бомб, обрушенных на него предположительно объединенными сирийскими и российскими войсками, будет постоянно преследовать всех нас как символ нашей коллективной неспособности установить мир в Сирии и предотвратить разворачивающуюся в Алеппо трагедию или, говоря словами заместителя Генерального секретаря г-на О'Брайена, как символ нашего общего гуманитарного позора.

По данным независимых неправительственных организаций, работающих на местах, только в первые две недели августа в неприцельных перестрелках между повстанцами и правительственными войсками погибли 233 мирных жителя, в том числе 142 ребенка. Невозможно представить, что сирийское правительство продолжает бомбить своих граждан. Г-н Асад все еще держит сирийский народ заложником своих собственных планов и планов его союзников по изменению баланса сил на местах. Как долго еще мы будем позволять сирийскому режиму уничтожать свой собственный народ под лозунгом борьбы с террористами?

Ухудшение обстановки в плане безопасности в Сирии продолжает негативно отражаться на гуманитарной ситуации. Военные действия, воздушные удары и артобстрелы не прекращаются на всех активных фронтах сирийского поля боя — в Алеппо, Идлибе, Хомсе, Хаме и других. Все это ведет к дальнейшему увеличению числа людей, живущих в осажденных или труднодоступных районах. Поэтому мы приветствуем все усилия, которые прилагаются в целях облегчения ситуации, особенно для возобновления надлежащего функционирования пограничного перехода в Аль-Рамате на иорданско-сирийской границе.

Как и делегацию Соединенного Королевства, нас все больше тревожат сообщения о широком применении Россией зажигательного оружия. В связи с этим особенно показательным является упомянутый доклад организации «Хьюман райтс уотч» от 16 августа, в соответствии с которым этот разрушительный вид оружия в последние девять недель применялся не менее 18 раз, в том числе при совершении 7 августа нападений на районы, контролируемые оппозицией в Алеппо и Идлибе. В данных, подтверждающих применение такого оружия в Сирии, недостатка нет, и мы вновь призываем Секретариат держать этот вопрос под контролем и представить свои выводы Совету Безопасности.

Крайнюю тревогу вызывает также и то, что в настоящее время Российская Федерация занимается развертыванием на базах, расположенных вблизи Сирии, новых средств доставки оружия и бомб. Такие действия вряд ли можно назвать мерой укрепления доверия, необходимой для возвращения сторон за стол переговоров.

Мы озабочены также пусками крылатых ракет, совершенными 20 августа боевыми кораблями Российского Черноморского флота с акватории Средиземного моря по целям, расположенным вблизи Алеппо. Эффективность этих воздушных ударов сомнительна, поскольку пока неизвестно, поразили ли они боевиков из группировки «Джабхат Фатх аш-Шам» или тех, кто считается членами умеренной оппозиции. Мы с нетерпением ожидаем представления Российской Федерацией Совету Безопасности всей необходимой информации по этому вопросу.

Наконец, мы присоединяемся к Организации Объединенных Наций и нашим коллегам и призываем все стороны в конфликте незамедлительно предоставить безоговорочный, беспрепятственный и постоянный доступ к людям, находящимся в осажденных или труднодоступных районах Сирии. Как я уже сказал, мы поддерживаем усилия, которые прилагаются под эгидой Организации Объединенных Наций для введения 48-часовых перерывов в боевых действиях в провинции Алеппо. Надлежит подчеркнуть, что этот перерыв не должен использоваться режимом и его союзниками для перегруппировки своих сил, а должен давать жизненно важный шанс и возможность для оказания гуманитарной помощи населению Алеппо. Решение Специального посланника де Мистуры приостановить работу Гуманитарной целевой группы Международной группы поддержки Сирии в Женеве 18 августа представляет собой сильный сигнал относительно озабоченности в этом отношении.

Г-н Жимольека (Ангола) (*говорит по-английски*): Мы благодарим г-на О‘Брайена за его подробный брифинг и неизменную приверженность усилиям по оказанию гуманитарной помощи в Сирии.

В течение последних нескольких недель мы неоднократно подтверждали нашу коллективную решимость урегулировать ухудшающуюся гуманитарную ситуацию в Сирии, уделяя при этом особое внимание положению в Алеппо.

К сожалению, наши призывы к обеспечению немедленного, беспрепятственного и полного гуманитарного доступа ко всем районам Сирии, включая Алеппо, остаются неуслышанными. Даже Специальный посланник де Мистура решил отменить свою последнюю встречу с гуманитарной целевой группой Международной группы поддержки Сирии (МГПС) из-за своего разочарования в связи с отсутствием существенных изменений на местах. Важно, чтобы члены МГПС, а также члены Совета Безопасности продолжали прилагать всесторонние усилия для того, чтобы все стороны в конфликте приняли предложение о приостановке боевых действий на значительный период, что позволило бы наладить регулярные поставки гуманитарных грузов и движение трансграничных автоколонн в районы, которые больше всего нуждаются в помощи, особенно в Алеппо. Гуманитарное и политическое направления работы неразрывно связаны, поэтому важно продолжать эти усилия, поскольку приостановка боевых действий может содействовать не только оказанию более эффективной гуманитарной помощи, но и обеспечению более благоприятных условий для конструктивного диалога о потенциальном долгосрочном прекращении боевых действий.

В заключение мы хотели бы поддержать предложенную г-ном О’Брайеном инициативу об увеличении числа гуманитарных коридоров и об оказании помощи нуждающимся сирийцам. Мы искренне надеемся на то, что все стороны в конфликте примут эти предложения и дадут возможность гражданским лицам покинуть районы боевых действий, гарантировав добровольное и свободное передвижение людей, включая тех, кто находится в осажденных и труднодоступных районах.

Мы хотели бы также вновь заявить о своей поддержке гуманитарной целевой группы МГПС и выразить надежду на то, что участники конфликта будут содействовать усилиям по скорейшему обеспечению беспрепятственного и полного гуманитарного доступа к населению Сирии. Важно удвоить наши усилия по обеспечению того, чтобы наши предложения были приняты, в частности в том, что касается прекращения боевых действий, с учетом растущей угрозы со стороны «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ), группы «Фронт ан-Нусра» и всех других групп, предприятий и организаций, связанных с «Аль-Каидой», и прочих террористических групп, которых признал таковыми Совет Безопасности.

Г-н Окамура (Япония) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить г-на Стивена О’Брайена за брифинг, а также за его неизменное стремление к спасению сирийского народа. Собравшись в этом зале в декабре прошлого года, Совет единогласно принял резолюцию 2254 (2015), а также выразил надежду на продвижение вперед политического процесса (см. S/PV.7588). Затем в феврале этого года мы приняли резолюцию 2268 (2016), одобрившую соглашение о прекращении боевых действий. И сейчас, спустя шесть месяцев, трудно поверить в то, что только полгода назад мы обсуждали прекращение боевых действий на всей территории Сирии.

Сегодня картина совершенно иная. В течение последнего месяца наше внимание было сосредоточено на Алеппо, в частности на дороге Кастелло. Мы далеки от того, чтобы обсуждать прекращение боевых действий на территории всей страны, а вместо этого вынуждены сосредоточиться лишь на одном конкретном районе. Мне больно видеть, насколько ухудшилась ситуация в Сирии. Многие из нас вновь вспомнили о масштабах этой трагедии, увидев душераздирающую сцену с пятилетним Омраном Дакнишем. Я испытал ужас, увидев пыль и кровь, покрывающие лицо маленького Омрана. Однако мужественные гуманитарные работники на местах рассказали нам о том, что сегодня в Сирии очень много таких детей, как Омран.

Так что же мы можем сделать? Гуманитарные усилия продолжают предприниматься, и мы настоятельно призываем все влиятельные стороны сделать все, что от них зависит. Однако все мы должны испытывать глубокую тревогу в связи с тем, что эта катастрофа до сих пор продолжается. В своем последнем докладе (S/2016/714) Генеральный секретарь призывает Соединенные Штаты и Российскую Федерацию —

сопредседателей Международной группы поддержки Сирии (МГПС) — незамедлительно достичь соглашения о прекращении боевых действий в Алеппо и за его пределами. Япония признательна сопредседателям за их усилия по улучшению обстановки на местах и присоединяется к призыву Генерального секретаря к скорейшему достижению соглашения.

В то же время я хотел бы также обратиться с призывом ко всем сторонам удвоить усилия для обеспечения того, чтобы трагедия в Сирии еще более не усугубилась. Организация Объединенных Наций должна решительно продолжать усилия по оказанию гуманитарной помощи, и необходимо также продолжать выполнять соглашение по четырем городам. Настало время для того, чтобы страны, обладающие влиянием в этом регионе, сыграли ведущую роль.

Я хотел бы также воспользоваться возможностью и выразить глубокую признательность нашим коллегам из Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций на местах, которые, рискуя жизнью, помогают населению Сирии даже в условиях эскалации боевых действий. Я также настоятельно призываю сирийское правительство и все заинтересованные стороны проявлять осторожность и обеспечивать безопасность этих людей.

Насколько я понимаю, Российская Федерация выразила свою готовность поддержать 48-часовой перерыв в боевых действиях в Алеппо. Это было бы очень важным шагом на пути к изменению ситуации в Алеппо. Для того чтобы это произошло и для того чтобы Организация Объединенных Наций и неправительственные организации получили безопасный доступ в этот район, необходимо также добиться сотрудничества сил оппозиции. В этой связи мы должны обратиться с призывом к сирийскому правительству, оппозиционным силам и всем влиятельным сторонам. Международное сообщество ждет, чтобы Совет Безопасности и МГПС укрепили безопасность на местах. На карту поставлено доверие к нам.

Осажденные районы и районы Алеппо еще потребуют нашего внимания. Однако как только будет достигнуто прекращение огня на фоне поиска политического решения, мы должны будем подумать о том, как мы можем организовать работу по скорейшему восстановлению и укреплению устойчивости сирийского общества. Самое главное, чтобы мы обеспечили средства к существованию населения, восстановили социальную инфраструктуру и укрепили социальную сплоченность, дав таким образом надежду отдельным жителям и общинам в Сирии, которые переживают очень трудные времена. Международное сообщество должно внести вклад в обеспечение готовности сирийского общества и укрепление его устойчивости для недопущения повторения кризисов.

Г-н Мендес Гратероль (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Мы благодарим заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-на Стивена О’Брайена и его сотрудников за работу, которую они выполняют в Управлении по координации гуманитарных вопросов.

Боливарианская Республика Венесуэла приветствует гуманитарный прогресс в Сирии, достигнутый в июле месяце. Гуманитарную помощь получили свыше 480 тысяч человек, то есть 40 процентов. Также важно подчеркнуть, что с начала года гуманитарным учреждениям неоднократно удавалось получить доступ к 68 процентам находящегося в осаде населения и оказать помощь более чем 400 тысяч человек. Особое значение имеют усилия ЮНИСЕФ, который оказал помощь 214 тысячам сирийских детей, проживающих в труднодоступных районах, а также кампании по вакцинации, проводимые Всемирной организацией здравоохранения.

Мы осознаем, что ситуация не идеальна, учитывая, что продолжаются столкновения в различных районах Сирии, в частности в городе Алеппо, осажденном вооруженными группами, связанными с «Аль-Каидой». Мы осуждаем преступную деятельность, которая приводит к гибели людей. Мы обеспокоены тем, что ситуация на местах может поставить под угрозу прогресс, достигнутый после объявления о прекращении боевых действий. В этой связи мы убеждены в том, что гуманитарную проблему необходимо решать беспристрастно и обдуманно, с тем чтобы не допустить ее политизации. Речь идет о том, чтобы положить конец осаде гражданского населения. Мы вновь заявляем, что правительство Сирии несет ответственность за обеспечение защиты своих граждан, чем оно и занимается в районах, находящихся под его контролем, и даже за их пределами. Поэтому Совет должен активизировать свои усилия по поиску путей мирного политического урегулирования вооруженного конфликта.

Мы надеемся, что и Россия, и Соединенные Штаты, как это упомянуто в докладе Генерального секретаря (S/2016/714), смогут продолжить поиск

точек соприкосновения в целях продвижения вперед по пути установления прочного и долгосрочного мира в этой арабской стране. Под председательством Венесуэлы (см. S/PV.7634) Совет принял резолюцию 2268 (2016), создавшую политическое пространство для оказания помощи гражданскому населению в удовлетворении его самых насущных потребностей. Мы призываем сопредседателей Международной группы поддержки Сирии продолжать свои двусторонние консультации, направленные на осуществление положений этой резолюции. В тексте резолюции отмечается, что террористические организации не должны оказаться в безопасности вследствие прекращения боевых действий, с ними необходимо бороться всеми средствами в соответствии с нормами международного права.

Мы также приветствуем предложения Управления по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) в отношении 48-часовых перерывов, а также недавние заявления российской стороны о создании гуманитарных коридоров в Алеппо и других частях Сирии. Мы подчеркиваем важность снятия осады со всех пострадавших городов в соответствии с резолюцией 2268 (2016). Мы осуждаем осады, поскольку они противоречат нормам международного гуманитарного права. В этом контексте мы отдаем себе отчет в том, что в некоторых случаях условия на местах не позволяют гуманитарным организациям выполнять свою работу. Поэтому мы воздаем должное усилиям, которые они прилагают в столь неблагоприятных и крайне опасных условиях. Мы вновь заявляем о том, что нельзя допустить, чтобы они стали военными целями, а тем более участниками вооруженного конфликта. Единственной их задачей является предоставление гуманитарной помощи тем, кто в ней нуждается, в соответствии с нормами международного гуманитарного права. Вместе с тем их работа должна координироваться с заинтересованным государством в соответствии с нормами международного права.

В контексте активных вооруженных столкновений мы осуждаем уничтожение основных объектов инфраструктуры, таких как больницы и системы водо- и электроснабжения. Несмотря на принятие резолюции 2268 (2016), продолжаются нападения на больницы и учреждения, оказывающие основные услуги, что усугубляет и без того тяжелое гуманитарное положение, в котором уже находятся лица, пострадавшие в результате вооруженного конфликта. Мы также признаем меры по исправлению этой ситуации, принятые сирийским правительством и Всемирной продовольственной программой, которые провели 87 операций по сбросу грузов с воздуха для людей в Дейр-эз-Зоре и в общей сложности помогли 4,1 миллиона человек.

Как отмечается в докладе Генерального секретаря, Эр-Ракка также является одним из районов, где возросли гуманитарные потребности. Мы вновь заявляем о нашем осуждении систематическое применение организацией «Исламское государство Ирака и Аш-Шама» (ИГИШ) такой практики, как отказ гражданским лицам в доступе к гуманитарной помощи, казни, преступные деяния в отношении представителей этнических меньшинств и женщин, а также вербовка детей в контролируемых ею районах. Такие действия являются нарушением норм международного гуманитарного права и международного права прав человека, а также военными преступлениями, за которые совершившие их лица должны быть привлечены к ответственности.

ИГИШ, «Фронт ан-Нусра» и связанные с ними организации стали серьезной угрозой миру и стабильности в регионе. С их влиянием необходимо бороться всеми возможными средствами. Мы вновь заявляем о том, что преодоление гуманитарных кризисов связано с урегулированием конфликта. В связи с этим мы вновь заявляем о своей поддержке мирных усилий Специального посланника г-на Стаффана де Мистуры по поиску путей мирного политического урегулирования вооруженного конфликта в Сирии. Сложная гуманитарная ситуация в Сирии требует того, чтобы стороны сели за стол переговоров без каких-либо предварительных условий в интересах народа этой страны.

Наконец, мы призываем стороны в конфликте и те субъекты, которые оказывают влияние на них, как можно скорее возобновить политические переговоры. Как подтверждают все члены Совета, решение носит политический характер, и, следовательно, необходимо удвоить усилия для того, чтобы сделать эту цель реальной. Если конфликт не будет урегулирован, Сирию будут ждать лишь новые страдания и дальнейшая активизация терроризма.

Г-жа Сайсон (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря О’Брайена за его брифинг. Как мы услышали от заместителя Генерального се-

кретаря О'Брайена и от других коллег, на прошлой неделе внимание мира действительно было приковано к испуганному, отсутствующему взгляду 5-летнего Омрана Дакниша, который смотрел из машины скорой помощи после того, как был извлечен из-под завалов дома в восточной части города Алеппо, где находилась квартира его семьи. Однако более всего, пожалуй, поражало молчание Омрана. Даже несмотря на то, что лицо мальчика было в пыли, грязи и запекшейся крови, он не плакал, не просил о помощи и даже не звал родителей. Омран лишь смотрел застывшим взглядом прямо перед собой и вытирал руки от грязи о сиденье в машине скорой помощи.

Давайте лишь на мгновение задумаемся о том, какую травму, должно быть, пережил Омран, если он так отреагировал на разрушение своего дома, не издав ни единого звука. Но давайте также задумаемся и о том, что случится в будущем с Омраном и целым поколением таких сирийских детей, как он, которые в жизни не видели ничего, кроме войны. Омрана могут вскоре выписать из одной из немногих сохранившихся больниц в восточной части Алеппо, однако его по-прежнему ожидают ужасы российских и сирийских воздушных ударов, которые ежедневно обрушиваются на его район. Как мы узнали в выходные, старший брат Омрана Али скончался от травм, которые он получил в результате авиаудара, совершенного в рамках предумышленных нападений режима Асада, целью которых является отрезать восточную часть Алеппо.

На всей территории Сирии режим Асада, опираясь на помощь России, стремится к эскалации конфликта. Участки фронта, где наблюдалось относительное спокойствие, в последние месяцы вновь подвергаются бомбардировкам со стороны сил режима. Например, в мухафазе Дараа в результате авиаударов была разрушена единственная больница в городе Джасим, а удары, нанесенные по городу Бусра-эш-Шам, привели к перемещению тысяч людей. В Идлибе и Алеппо организация «Хьюман райтс уотч» сообщила по меньшей мере о 18 нападениях с применением зажигательного оружия, совершенных в период с 5 июня и 10 августа, которые один из жителей Идлиба описал как «столбы пламени, летящие с неба». Из осажденного сообщества города Дарайя, в котором 4000 жителей уже на протяжении 74 дней не получают от Организации Объединенных Наций ни продовольствия, ни медикаментов, поступают сообщения о гражданских лицах с ожогами, характерными для воздействия напалмом, и мы хотели бы напомнить, что вчера наступила третья годовщина чудовищного нападения в Гуте с применением химического оружия, и Соединенные Штаты по-прежнему преисполнены решимости призвать к ответственности его виновников.

Режим Асада без каких-либо колебаний применяет наиболее отвратительные методы для достижения военных успехов, от применения тактики «капитуляция или голод» при осаде и до сброса с вертолетов бочковых бомб кустарного производства. Это режим, который поддерживает Россия, также нанося воздушные удары и предоставляя военных советников. Бои ужесточаются, и усугубляются их гуманитарные последствия. Режим Асада уже на протяжении многих месяцев не может обеспечить беспрепятственный гуманитарный доступ. В этом месяце не было отправлено ни одной автоколонны Организации Объединенных Наций, главным образом из-за абсурдных бюрократических препон, созданных режимом Асада. В этом месяце режим не предоставил никаких возможностей для оказания помощи жителям восточной части Алеппо. В результате этого страдают до 275 000 сирийцев, находящихся в осаде. Почти четыре месяца Мадайя, Эз-Забадани, Фуа и Кафрайя не получают помощи. Прошло более двух месяцев с тех пор, как в последний раз удалось доставить помощь в осажденное сообщество Эль-Ваира.

Хотя Соединенные Штаты осуждают действия всех сторон в конфликте, использующих тактику осады, мы должны четко понимать, что в случае 78 процентов, то есть подавляющего большинства осажденных сирийцев, ответственность лежит на режиме Асада и его международных сторонниках. Алеппо угрожает двойная осада, поскольку режим наносит воздушные удары с востока, в то время как оппозиционные силы атакуют город с запада. Около 1,8 миллиона человек, проживающих в обеих частях Алеппо, могут оказаться в ловушке без шанса на получение помощи, если все стороны не примут срочные меры для обеспечения беспрепятственного гуманитарного доступа и беспрепятственной доставки гуманитарных грузов.

На прошлой неделе Россия объявила о своей поддержке предложения Организации Объединенных Наций о еженедельном прекращении боевых действий в Алеппо на 48 часов — минимальный

срок, необходимый Организации Объединенных Наций для доставки помощи. Соединенные Штаты поддерживают проведение таких перерывов, которые позволят жителям Алеппо получить передышку от ежедневных бомбардировок и обеспечить доставку помощи. Настоятельно необходимо, чтобы все вооруженные группы в Алеппо соблюдали эти перерывы и сотрудничали с Организацией Объединенных Наций в целях обеспечения доступа в город с обеих сторон. Необходимо, чтобы Россия вслед за своим односторонним заявлением предприняла реальные шаги в поддержку обеспечения регулярного и постоянного доступа в Алеппо. Однако эти перерывы не решат проблемы доставки гуманитарных грузов. Для этого потребуется более всеобъемлющий механизм, который позволит вновь прекратить боевые действия и обеспечить беспрепятственный гуманитарный доступ на всей территории страны. Тем временем народ Алеппо нуждается в помощи Организации Объединенных Наций прямо сейчас.

Еще одним ключевым фактором, усугубляющим гуманитарные страдания Сирии, является систематическое разрушение режимом Асада больниц и медицинских учреждений. За последние пять дней стало известно о том, что в результате воздушных ударов пострадали шесть медицинских центров, больниц и лабораторий. В Дарайе одним из первых зданий, пострадавших после усилившихся в конце июля воздушных ударов режима, стал полевой госпиталь Аль-Радван, который оказывал медицинскую помощь более чем 400 000 человек, многие из которых бежали от насилия из других частей Сирии. Воздушные удары уже дважды приводили к разрушению госпиталя, однако стойкий народ Дарайи в обоих случаях инвестировал те немногие средства, которыми он располагал, в восстановление больницы. Сейчас местные руководители должны вновь сделать мучительный выбор — попытаться восстановить больницу в третий раз и, возможно, вновь увидеть, как эти усилия будут сведены на нет в результате воздушного налета в будущем, или опустить руки и оставить народ Дарайи без столь необходимой медицинской помощи.

Нехватка медицинской помощи в восточной части Алеппо становится причиной призывов к медицинской эвакуации, которые режим Асада упорно игнорирует. В июле пять из девяти больниц в восточной части Алеппо подверглись ударам, и в них продолжают работать всего 35 врачей. У этих врачей-героев просто нет инструментов, оборудования и медикаментов для оказания медицинской помощи, в которой нуждаются столь многие сирийцы, получившие ранения в результате боевых действий.

Восьмого августа д-р Захир Сахлул из Сирийско-американского медицинского общества рассказал членам Совета Безопасности о 10-летней Шахад, маленькой девочке, получившей тяжелые ранения в результате взрыва бочковой бомбы, сброшенной на ее дом режимом Асада. Хотя раны Шахад были серьезными, по мнению врача, ее еще можно было спасти, обеспечив надлежащее лечение, в том числе сделав компьютерную томографию в диагностических целях, аппарата для которой просто нет в восточной части Алеппо. Буквально через день после того, как д-р Сахлул рассказал нам о необходимости срочной эвакуации Шахад, девочка скончалась. И это лишь одна история из множества историй людей — мужчин, женщин и детей, жизни которых можно было бы спасти, если бы режим Асада не применял тактику осады.

Шаги, которые стороны должны предпринять для исправления этой ситуации, хорошо известны. Режим Асада должен признать, что военными средствами урегулировать этот конфликт не удастся. А те, кто поощряет и поддерживает атаки Асада, в том числе Россия, должны использовать свое влияние для того, чтобы положить конец этим бомбардировкам. Пока мы продолжаем вести переговоры о возобновлении режима прекращения боевых действий, проводимые Асадом осады, сбросы бочковых бомб, нанесение ударов по медицинским учреждениям, блокирование доставки помощи и применение зажигательного оружия делает эту цель еще более труднодостижимой. Переговоры требуют проявления доброй воли, однако режим Асада, напротив, принял решение расширить боевые действия на местах и усилить страдания сирийского народа.

В заключение я хотела бы высказать еще одно замечание. В прошлую пятницу, 19 августа, мы отметили Всемирный день гуманитарной помощи, день, когда мы чтим память тех, кто отдал свою жизнь, пытаясь помочь другим, и воздаем должное тем, кто ежедневно рискует своей жизнью ради облегчения страданий других. Сотни сотрудников Организации Объединенных Наций, сотрудников и добровольцев Красного Полумесяца, сотрудников неправительственных организаций, врачей, медсестер и спасателей из числа

«белых касок», к которым относился покойный Халед Омар Харра, память которого только что почтил Стивен О'Брайен, погибли в Сирии, проявив самоотверженность и храбрость при исполнении служебных обязанностей. На мероприятии, которое состоялось в зале Генеральной Ассамблеи в прошлую пятницу вечером по случаю Всемирного дня гуманитарной помощи, к переполненному залу Генеральной Ассамблеи обратилась мужественная сирийская женщина-мать Хала Камиль, которая со своей семьей из четырех детей бежала из Алеппо и снялась в документальном фильме «Линия фронта: дети Сирии». Хала сказала:

> «Я не согласна с теми, кто говорит, что существуют два мира — один для политиков, принимающих решения, а другой для тех, кто испытывает на себе последствия их решений. Те, кто страдает от этих последствий, должны иметь возможность в определенной степени повлиять на действия или бездействие власть предержащих».

Мы должны прислушаться к мнению Халы и голосам многих сирийцев, которые ежедневно требуют установления мира и оказания помощи испытывающему страдания населению. Если их жертвы для нас хоть что-то значат, мы не можем и дальше из месяца в месяц заслушивать тот же перечень ужасов, тот же список, но с другими именами, в то время как Сирия приближается к неминуемому краху. Вместо этого необходимо прекратить осады, покончить с применением бочковых бомб и положить конец ударам по гражданскому населению. Лишь тогда у сирийцев, таких как Хала Камиль и ее дети — Сара, Фарах, Хелен и Мохаммед — появится шанс построить другое, более человечное будущее.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Мне хотелось бы начать свое выступление с того, чем закончил г-н О'Брайен, который сказал, что гуманитарные трагедии — это следствие провала политики. С этим тезисом нельзя не согласиться. Думали ли о последствиях, когда осуществляли вторжение в Ирак, породившее ИГИЛ? Думали ли о гуманитарных последствиях, когда раскручивали спираль насилия в Сирии, накачивали страну оружием, не гнушаясь поддержкой террористов, которые превратились в главный боевой отряд антиправительственных сил?

Гуманитарная ситуация в Сирии продолжает оставаться весьма сложной. Сирийское правительство в тяжелейших условиях войны, которую ведут террористические группировки, а также неспособные или нежелающие отмежеваться от них незаконные вооруженные формирования, делает все возможное, чтобы обеспечить своим гражданам более или менее нормальные условия жизни. Причем делает это, несмотря на односторонние экономические санкции.

Кроме как героической не назовешь работу сирийского Красного Полумесяца. Значительная работа проводится специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций, по линии двустороннего взаимодействия к гуманитарным усилиям подключаются новые страны. Продолжает оказывать активное гуманитарное содействие сирийскому населению и Россия. На прошлой неделе малообеспеченным семьям населенного пункта Мармарита провинции Хомс доставлено две тонны гуманитарного груза, еще шесть тонн было передано в детский дом города Алеппо. Осуществлено очередное десантирование 17-тонного груза Организации Объединенных Наций в осажденный террористами ИГИЛ город Дейр-эз-Зор. Ведется проработка параметров гуманитарных пауз, в частности инициативы о 48-часовом прекращении огня в Алеппо, в том числе с участием специализированных агентств Организации Объединенных Наций. Но при этом мы твердо исходим из того, что гуманитарные затишья не должны использоваться боевиками для восполнения ресурсов и перегруппировок, как это бывало в прошлом. Надеемся, что спонсоры оппозиции смогут обеспечить ее договороспособность и приверженность условиям будущих договоренностей.

Продолжаем работу по межсирийскому примирению. По данным российского центра в Хмеймиме количество населенных пунктов, присоединившихся к процессу примирения, увеличилось до 444. За минувшие сутки подписаны соглашения с представителями 5 населенных пунктов в провинциях Латакия и Хомс. Количество вооруженных формирований, заявивших о своей приверженности выполнению условий Режима прекращения боевых действий (РПБД), осталось без изменений — 69. Этот режим соблюдался в большинстве провинций Сирийской Арабской Республики. Однако его затверждению продолжают препятствовать группировки террористических организаций «Джабхат ан-Нусра» и ИГИЛ и те, кто взаимодействует с ними.

Для нас по-прежнему очевидно, что кардинально поменять гуманитарную ситуацию в Сирии к лучшему невозможно без продолжения контртеррористиче-

ской борьбы. Одной из ключевых задач является скорейшее размежевание между умеренной оппозицией и террористами из ИГИЛ и «Джабхат ан-Нусры». Американские коллеги обещали нам решить эту проблему еще в феврале, однако этого до сих пор не произошло. «Джабхат ан-Нусра» недавно сменила вывеску на «Джабхат Фатх Аш-Шам», но от этого ее сущность не изменилась. В этой связи мы крайне обеспокоены заявлениями представителей так называемого Высшего комитета по переговорам, приветствовавших этот шаг, что говорит о наличии связки между ними и террористами. Совет Безопасности неоднократно принимал решения, согласно которым те, кто занимает сторону террористов или поддерживает их, сами являются террористами. Из этого нужно исходить. Подчеркну, что фокусировка усилий на борьбе с терроризмом отнюдь не означает принижение важности оказания гуманитарного содействия, а тем более отказа от него.

Напомню, что вместе с сирийскими правительственными силами мы создали шесть коридоров для того, чтобы мирное население имело возможность при желании покинуть восточное Алеппо. Вместе с тем, чтобы достичь устойчивого решения гуманитарных проблем в Алеппо, принципиальное значение имеет недопущение использования гуманитарных каналов для подпитки террористов боевиками, оружием и боеприпасами. К сожалению, мы сталкивались с этим в прошлом, когда во время длительных гуманитарных пауз экстремисты перегруппировывались и укрепляли свой арсенал. В этой связи требуется, в частности, ужесточить контроль за прохождением грузов через турецко-сирийскую границу.

Тяжелое положение гражданского населения в Сирии — это результат многолетней войны, которую можно остановить только политическими средствами. Но насколько лучше положение мирного населения, скажем, в Йемене? Очевидно, что выпячивание одних трагедий и притушевывание других — это сознательный курс ряда столиц. Что реально сделано теми, кто громко печется о гуманитарной обстановке в Сирии, для ее выправления? Мы не слышим от них отчетов о проделанной, ориентированной на конкретный результат работы с их стороны. Где давление на оппозиционеров с тем, чтобы те прекратили применять свои зверские методы ведения войны, подрывы, использование адских машин, смертников? Где призывы к ним о прекращении обстрелов, например, Дамаска и о введении там гуманитарной паузы? Какая проделана работа с подопечными из «Ахрар аш-Шам» для того, чтобы те, наконец, начали выполнять Стамбульское соглашение в четырех городах и допустили помощь в блокированные Фуа и Кафрая? Разве кто-то потребовал от оппозиционеров прекратить препятствовать выходу гражданского населения из восточного Алеппо по созданным по российской инициативе гуманитарным коридорам? Исламисты не выпускают желающих покинуть Алеппо, ведут прицельный огонь по коридорам. Вместо того, чтобы оказывать практическое влияние на боевиков, некоторые создают информационную завесу вокруг их террористической и криминальной активности.

К сожалению, некоторые члены Совета порой ведут дискуссию некорректно или, прямо сказать, нечистоплотно, тащат в Совет Безопасности любые провокационные инсинуации в отношении работы российских военно-космических сил, а о своих не имеющих оправдания действиях умалчивают. Так известно, что 19 июля в районе Манбиджа самолеты ведомой Соединенными Штатами коалиции нанесли по городским кварталам более 90 ударов, в результате чего погибли десятки и пострадали сотни людей, включая женщин и детей. При этом вооруженные формирования так называемых Сирийских демократических сил фактически блокировали город и вели интенсивные боевые действия в жилых кварталах. Помощь мирному населению не оказывалась. Единственный случай выхода мирных жителей из Манбиджи 19 июля сопровождался инцидентом с нанесением авиационного удара по колонне беженцев, в результате которого пострадали около 200 человек.

При этом каких-либо предупредительных шагов, позволяющих избежать гибели людей, со стороны коалиции не предпринималось. В результате бомбардировки 28 июля авиации коалиции населенного пункта Аль-Гандур погибли 28 человек, включая семерых детей, и десять человек получили ранения. С тех пор мы уже второй раз обсуждаем гуманитарную ситуацию в Сирии, однако ни слова об этих событиях от участников коалиции не услышали. Хотел бы призвать наших западных коллег: сбавьте свою риторику, почаще смотритесь в зеркало, разберитесь со своими действиями и действиями ваших подопечных, тогда и трагедий в мире поубавится.

В заключение необходимо продолжить прилагать усилия с тем, чтобы побудить стороны к мирному урегулированию на основе согласованных междуна-

родных документов. Призываем всех, кто имеет влияние на оппозиционеров, убедить их сформулировать, наконец, такие переговорные позиции, которые позволили бы реально продвинуться к политическому урегулированию. Без него, как и эффективной борьбы с терроризмом, необходимое радикальное улучшение гуманитарной ситуации в Сирии невозможно.

Г-н Сек (Сенегал) (*говорит по-французски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить г-на Стивена О'Брайена за его усилия по урегулированию сирийского кризиса, а также всех гуманитарных сотрудников и его лично за ежедневно проявляемую ими самоотверженность. Я также хотел бы поблагодарить г-на О'Брайена за четкое представление им тридцатого доклада Генерального секретаря по Сирии (S/2016/714), что позволяет нам выйти за рамки гуманитарной ситуации и рассмотреть сложную политическую ситуацию и ситуацию в области безопасности в этой стране.

Как наша делегация отметила в ходе предыдущего брифинга, прекращение боевых действий, которое имеет основополагающее значение для оказания гуманитарной помощи и является одним из предварительных условий для нахождения политического решения, по всей видимости, поставлено под угрозу. В этой связи основным источником нашей обеспокоенности по-прежнему являются продолжающиеся столкновения между сирийской армией и вооруженными оппозиционными группами, в частности, в некоторых мухафазах, например, Дейр-эз-Зоре, Идлибе, Риф-Димашке и Алеппо, где бомбардировки продолжают уносить жизни многих людей, в том числе женщин, детей, пожилых людей и уязвимых групп населения. Кроме того, следует отметить, что, помимо гибели сотен людей, насилие привело к перемещению десятков тысяч людей, особенно в Идлибе, откуда бежали 45 000 человек, спасаясь от бомбардировок с воздуха.

Удары с воздуха рискуют привести к осаде 250 000–275 000 человек в Алеппо в результате закрытия 7 июля трассы Кастилло, которая была единственной дорогой, ведущей в восточную часть города, что привело к значительному росту цен на основные продукты питания. Это также привело к катастрофическим последствиям для детей, которые все чаще страдают от недоедания и связанных с ним заболеваний.

Кроме того, эскалация столкновений между курдскими силами и правительством в Эль-Хасеке на севере Сирии привела к росту числа жертв среди гражданского населения и перемещению многих людей, что только усложнило конфликт, который и так трудно урегулировать в связи с тем, что в него вовлечено слишком много сторон. Осажденный пригород Аль-Уар, в котором проживают 100 000 человек, в настоящее время подвергается нападениям со стороны правительственных сил, которые выдвинули ультиматум. С прошлого месяца Аль-Уару не хватает гуманитарной помощи, и ситуация в этом городе должна по-прежнему находиться в поле нашего зрения.

Я хотел бы также отметить разрушение объектов общественной инфраструктуры, например, рынков, школ и центров здравоохранения, среди которых 44 подверглись нападениям только в июле, что стало вопиющим нарушением международного гуманитарного права и резолюции 2286 (2016). В этой связи наша делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы еще раз напомнить сторонам в конфликте, и в частности правительству Сирии, об их обязанности уважать права человека и нормы международного гуманитарного права.

В свете всего вышесказанного, а также с учетом нынешних усилий, в особенности со стороны Российской Федерации, мы вновь подтверждаем нашу поддержку гуманитарных учреждений Организации Объединенных Наций в деле соблюдения еженедельного 48-часового режима прекращения огня, необходимого для оказания помощи нуждающимся. Кроме того, мы настоятельно призываем Международную группу поддержки Сирии, в частности ее сопредседателей — Соединенные Штаты и Российскую Федерацию — продолжать оказывать свое влияние на стороны, в частности сирийское правительство, в целях эффективного осуществления режима прекращения огня, который имеет столь важное значение в контексте гуманитарных усилий.

Хотя мы высоко оцениваем постоянные усилия гуманитарных организаций, в частности учреждений Организации Объединенных Наций и Сирийского общества Красного Полумесяца, по обеспечению оказания гуманитарной помощи тысячам сирийцев, мы не должны забывать о серьезных препятствиях, которые не позволяют им в полной мере удовлетворить потребности пострадавшего населения. Кроме того, сожаление вызывает резкое увеличение числа людей, живущих в осажденных или труднодоступных районах. Это число возросло с 4,6 миллиона до

5,47 миллиона человек, т.е. на 900 000 человек, причем главным образом из-за насилия, но также и из-за административных проволочек и препятствий, чинимых противоборствующими сторонами.

Хотя мы приветствуем прогресс, достигнутый в деле доставки помощи в осажденные и труднодоступные районы — особенно с учетом того, что доступ был предоставлен правительством, — мы настоятельно призываем правительство добиваться цели обеспечения гуманитарного доступа к 1,2 миллиона человек в августе этого года. Крайне важно, чтобы Организации Объединенных Наций был предоставлен постоянный доступ, поскольку оказание гуманитарной помощи нуждающемуся населению является — я напомню — международно-правовым обязательством. Приветствуя медицинскую эвакуацию из осажденных городов Мадайя и Фуа 39 человек, в том числе детей и пожилых людей, проведенную Сирийским обществом Красного Полумесяца, мы отмечаем, что многие гражданские лица, в частности дети, до сих пор ожидают эвакуации из четырех осажденных городов — Фуа, Кафрайи, Мадайи и Забадани, которая предусмотрена гуманитарным соглашением по этим городам. Мы по-прежнему осуждаем систематическую практику изъятия из гуманитарных грузов медицинских товаров, предназначенных для лиц, находящихся в крайне тяжелом состоянии, особенно для беременных женщин.

Помимо этих проблем следует упомянуть перемещение семей, ранние браки и вербовку детей-солдат, которые продолжают оказывать негативное воздействие на сирийских детей. В этой связи наша делегация приветствует продолжающиеся усилия ЮНИСЕФ и его партнеров, которым в июле удалось оказать многопрофильную помощь 214 000 детей. Мы приветствуем также продолжающуюся кампанию Всемирной организации здравоохранения и ЮНИСЕФ по вакцинации, которая позволила сделать прививки 1,07 миллиона детей. На сегодняшний день в вакцинации по-прежнему нуждается около 86 процентов населения.

Свидетельством самоотверженного труда медицинского и гуманитарного персонала на благо сирийского народа стали новые трагические потери среди сотрудников Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ. 16 июля погиб гуманитарный работник г-н Ясир Махмуд Шуаиб. Пользуясь случаем, мы хотели бы воздать должное этим мужественным мужчинам и женщинам и призвать к освобождению тех, кто все еще находится в заключении.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что гуманитарная ситуация в Сирии, в результате которой пострадало более 30 миллионов человек, является неприемлемой. Она должна пробудить нашу коллективную совесть и заставить нас принять решительные меры, с тем чтобы добиться прочного урегулирования кризиса, что, прежде всего, позволит пострадавшему населению вернуться в свои дома в безопасных и достойных условиях. Я хотел бы также повторить призыв нашей делегации ко всем, кто может оказать влияние на стороны, в частности к Международной группе поддержки Сирии и сопредседателям этой Группы, уделять более пристальное внимание гуманитарной ситуации, поскольку невозможно переоценить тот факт, что гуманитарная ситуация в Сирии является лишь одним из симптомов политической ситуации, которая ухудшается с каждым днем. Важно также использовать все возможности политического процесса в соответствии с резолюцией 2254 (2015).

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря О'Брайена за его брифинг.

В последнее время усилилось противостояние в некоторых частях Сирии и обострилась ситуация в Алеппо, что привело к массовым жертвам среди гражданского населения и привлекло внимание международного сообщества. Китай выражает серьезную обеспокоенность по поводу жертв среди гражданского населения и гуманитарного кризиса в Сирии. Мы приветствуем тот факт, что Россия поддержала предложение Организации Объединенных Наций о проведении 48-часового еженедельного гуманитарного перерыва в Алеппо. Мы высоко оцениваем усилия сопредседателей Международной группы поддержки Сирии — Соединенных Штатов и Российской Федерации. Надеемся, что заинтересованные стороны призовут правительство и оппозицию в Сирии добросовестно выполнять соглашение о прекращении боевых действий и содействовать усилиям учреждений Организации Объединенных Наций, занимающихся оказанием помощи, в целях незамедлительного облегчения гуманитарной ситуации в Алеппо.

Китай активно поддерживает усилия по урегулированию гуманитарной ситуации в Сирии и направил по многочисленным каналам несколько партий гуманитарной помощи, включая продовольствие и предметы снабжения, в Сирию и другие страны региона.

Политическое урегулирование ситуации в Сирии предоставит возможность для окончательного решения комплекса связанных с Сирией вопросов, в том числе гуманитарных проблем. Международное сообщество должно придерживаться курса политического урегулирования, прилагая все более активные усилия для продвижения вперед политического урегулирования. Специальный посланник г-н Стаффан де Мистура активно добивается скорейшего проведения нового раунда женевских мирных переговоров. Все стороны в Сирии должны ставить национальные интересы Сирии и интересы ее народа превыше всего и принять участие в женевских мирных переговорах в целях поиска приемлемого для всех сторон решения в рамках поэтапного подхода. Международное сообщество, в том числе и другие страны региона, должны поддерживать ведущую роль Организации Объединенных Наций в деле оказания добрых услуг и содействия Специальному посланнику в его работе, с тем чтобы сохранить импульс политического урегулирования и обеспечить плодотворное завершение этого процесса.

Борьба с терроризмом — это трудная задача, которая должна быть решена в ходе урегулирования сирийского вопроса. Терроризм в регионе в целом и на сирийской территории в частности приводит к жертвам среди гражданского населения и препятствует международным усилиям по оказанию помощи. Международное сообщество должно укреплять координацию, соблюдать единые стандарты и объединить усилия для борьбы со всеми террористическими организациями в Сирии, которые были определены Советом Безопасности, с тем чтобы создать благоприятные условия для достижения политического решения.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в моем национальном качестве представителя Малайзии.

Я присоединяюсь к предыдущим ораторам и выражаю признательность заместителю Генерального секретаря О'Брайену за его брифинг.

Мы уже привыкли слышать отчаянные заявления Управления по координации гуманитарных вопросов, призывающего нас удовлетворить чрезвычайные гуманитарные потребности гражданского населения в осажденных и труднодоступных районах Сирии, в частности облегчить тяжелую ситуацию, сложившуюся в Алеппо. В пятницу мы отмечали Всемирный день гуманитарной помощи, который служит ежегодным напоминанием о необходимости облегчить страдания ни в чем не повинных людей. Этот день должен укрепить нашу решимость и предоставить нам возможность воздать должное мужеству гуманитарных работников, которые оказывают столь необходимую помощь. Поистине ужасающим стало опубликованное накануне суровое напоминание о том, насколько глубоко наш мир погрузился в хаос. Кадры с изображением маленького Омрана Дакниша, пятилетней сирийского мальчика с окровавленным лицом, не реагирующего на окружающих, стали символом тяжелых и трагических последствий конфликта для гражданского населения, особенно для детей. Это шокирующий и леденящий душу снимок. По иронии судьбы, важное значение Всемирного дня гуманитарной помощи было омрачено этим чудовищным событием, что стало мощным напоминанием о том, что многое еще предстоит сделать в контексте Сирии.

Хотя прошло почти два месяца с тех пор, как соответствующая просьба впервые поступила от Организации Объединенных Наций, Совет до сих пор не высказался по вопросу о введении еженедельных 48-часовых гуманитарных пауз в Алеппо. То, что Совет продолжает хранить молчание, противоречит его требованию в отношении политического решения, в то время как в Алеппо и за его пределами продолжается эскалация насилия. Немедленная поддержка еженедельных гуманитарных пауз и полное санкционирование их осуществления стали бы идеальным сценарием. Спустя семь недель в поддержку введения гуманитарных пауз высказалась Российская Федерация. Мы должны незамедлительно воспользоваться возможностью для того, чтобы забыть о наших разногласиях и единогласно санкционировать или одобрить введение гуманитарной паузы, которая должна начаться на этой неделе.

Однако это соглашение является лишь первым шагом, поскольку мы по-прежнему надеемся, что воюющие стороны будут уважать и соблюдать двухдневное перемирие. Также важно подчеркнуть,

что гуманитарная пауза не должна быть одноразовым мероприятием, она должна соблюдаться в долгосрочной перспективе.

Наша делегация хотела бы воспользоваться возможностью, чтобы напомнить сторонам об их обязательствах о прекращении боевых действий согласно принятым в феврале условиям. Мы надеемся на то, что в конечном итоге переговоры возобновятся и кровопролитие в Алеппо и других городах Сирии прекратится. Хотя из-за боевиков, воюющих в Алеппо, наше внимание было отвлечено от ситуации в других городах в Сирии, с моей стороны было бы упущением, если бы я не поддержал мнение, выраженное заместителем Генерального секретаря О'Брайеном, о сложности доставки помощи в другие осажденные и труднодоступные районы. Мы настоятельно призываем все стороны обеспечить доставку гуманитарной помощи в эти города. Не следует преднамеренно препятствовать такому доступу, как мы неоднократно наблюдали в последние недели.

Эта неделя имеет для Сирии критически важное значение. В дополнение к введению крайне важной гуманитарной паузы в Алеппо, которая, как мы надеемся, проложит путь к увеличению объема гуманитарной помощи гражданскому населению, г-н де Мистура также запланировал возобновление межсирийских мирных переговоров в Женеве. Мы неоднократно подчеркивали, что политическое решение является единственным путем продвижения вперед, и хотели бы подтвердить свою поддержку переговоров под эгидой Организации Объединенных Наций с целью изыскания политического решения сирийского конфликта. Мы надеемся, что это позволит придать импульс усилиям по возобновлению политического диалога без каких-либо предварительных условий. Мы рассчитываем на скорейшее согласование более устойчивого перемирия или условий прекращения боевых действий между различными сторонами, особенно между правительством и силами оппозиции. Как отмечали многие заинтересованные стороны, сокращение масштабов насилия, в конечном итоге, позволит облегчить серьезный гуманитарный кризис, с которым сталкиваются обычные сирийцы, — цель, которая пока, к сожалению, остается для нас недостижимой, тогда как последствия этого кризиса приводят к невыразимым человеческим страданиям. Мы должны положить этому конец.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета.

Слово предоставляется представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прежде чем начать свое выступление мне хотелось бы сообщить членам совета Безопасности о том, что мы категорически не согласны с теми, кто возлагает на нас ответственность за бомбардировку микрорайона Катарджи в Халеде. Российское правительство также отвергло эти обвинения. Таким образом, виновные должно быть находятся где-то еще. Я хотел бы пролить свет на тот факт, что трагедия, произошедшая в этом микрорайоне, непосредственно связана с тем, о чем упоминали некоторые коллеги в связи с маленьким сирийским мальчиком Омраном, который как будто прибыл с Венеры или Меркурия. Это такой же сирийский мальчик, как и все другие сирийские дети, которые мечтают, и как и множество других, которые прямо или непосредственно страдают от конфликта в Сирии и от заговора против нее.

Кроме того, прежде чем перейти к сути своего заявления, я хотел бы напомнить о некоторых инцидентах, которые, возможно, освежат память некоторых членов Совета, для того чтобы они могли отличить правду от неправды.

30 апреля 2014 года военно-воздушные силы так называемой международной коалиции разрушили центр для глухонемых в Ракке, в результате чего погибли десятки детей. 7 июля 2016 года так называемая международная коалиция приступила к осуществлению освободительной операции «Манбидж» с использованием авиации и тяжелой артиллерии, избрав в качестве мишени население этого города, в результате чего были убиты и ранены сотни мужчин, женщин и детей — все мирные граждане. 12 июля 2016 года бомбардировщики так называемой международной коалиции бомбили город Ас-Суса в мухафазе Дейр-эз-Зор, в результате чего было убито более 80 человек, включая женщин и детей. 26 июля 2016 года французские военно-воздушные силы, партнер в так называемой международной коалиции, подвергли бомбардировке Токхар и его окрестности, деревню в районе Халеда, в результате чего погибло более 180 мирных граждан, среди которых было много женщин и детей. Самопровозглашенная международная коалиция не просила никакого раз-

решения у сирийского правительства для проведения воздушных операций; сирийское правительство также не приглашало ее в нашу страну — совсем наоборот. Это является грубым нарушением основных принципов данной международной организации. Позднее я еще вернусь к этому вопросу.

Жертвы, которые погибли в Халеде, являются сирийскими гражданами. Жертвы, которые погибли в Дамаске, также являются сирийскими гражданами. И жертвы, которые погибли в Идлибе и Дараа, Ракке, Дейр-эз-Зоре и других городах, также являются сирийскими гражданами. Никто в мире не переживает больше за этих сирийцев и не чувствует их боли больше, чем мы сами, народ и правительство Сирии. Никто кроме нас не платит столь высокую цену за эту террористическую войну, которая была развязана против нашей страны. Вопрос, который следует задать, состоит в том, почему эти мирные граждане становятся мишенями нападений? Кто их убивает? И почему в действительности в Сирии имеет место гуманитарный кризис? Прежде чем ответить на этот вопрос, я хотел бы зачитать членам Совета текст пункта 4, статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций:

> «Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций».

Пять с половиной лет назад Сирия была одной из самых безопасных и стабильных стран. Она была самодостаточна с точки зрения базовых потребностей, таких как продовольствие, медикаменты, здравоохранение и образование. Сирия была одной из основных стран, принимающих у себя беженцев, для которых мы не строили палаточные лагеря и боль и страдания которых мы не использовали в своих корыстных интересах. Мы не использовали их слезы и страдания для созыва так называемых международных конференций по объявлению взносов. Мы принимали их в своих домах. Мы отправляли их учиться в свои школы и лечили их в своих центрах здравоохранения, пока некоторые из них не возвращались к себе домой, тогда как другие оставались жить в Сирии. Это были иракские беженцы, наши братья и сестры из Ирака, которые покинули свою страну и получили убежище в Сирии после англо-американского вторжения в эту страну, как хорошо известно членам Совета.

Эта ситуация коренным образом изменилась, когда представители арабских, региональных и других государств встретились в Тунисе 24 февраля 2012 года в качестве «друзей сирийского народа». Это «дружба» с сирийским народом привела к обезглавливаниям различными способами, поеданию человеческих органов, убийствам ученых, разрушениям, перемещениям, разграблению фабрик, урожая, нефти и газа и разрушению памятников и других объектов инфраструктуры. Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью и поблагодарить тех, кто принес нам эту смертоносную дружбу, которую сирийский народ никогда не забудет.

После этого под предлогом борьбы с терроризмом была создана так называемая международная коалиция — без одобрения Организации Объединенных Наций или сирийского правительства. Ее мишенью стало ни в чем не повинное гражданское население и инфраструктура Сирии, включая дороги, мосты, предприятия, школы и больницы. Стоимость уничтоженных в результате нападений этой международной коалиции одних только нефтяных и газовых предприятий составляет по меньшей мере 2 млрд. долл. США. В действительности результатом нападения на электростанцию в Алеппо — оно обошлось сирийскому народу в 1,3 млрд. евро — стало ее полное уничтожение одним авиаударом американских голубей мира.

По сути дела, самую большую ответственность за страдания гражданского населения Сирии несут именно те правительства, которые лживо объявили себя друзьями сирийского народа. Они открыли свои границы для десятков тысяч террористов из всех стран мира. Другие вербуют этих наемников-террористов — либо за деньги, либо пообещав им за джихад рай и небесных гурий, — и они впервые в истории самым бесчеловечным образом насилуют женщин под знаменем «секс-джихада». Другие страны переправляют террористам десятки тонн контрабандного оружия, создают для них тренировочные центры, вербуют детей и учат их совершать самые страшные террористические акты. А третьи открывают свои кошельки для них, предоставляют им свои нефтяные и газовые ресурсы, обеспечивая миллиарды долларов для финансирования террористической

войны против Сирии. Четвертые же учат пророков смуты издавать ваххабитские эдикты, узаконивающие убийства людей, разграбление их имущества, надругательство над их женщинами и осквернение их святынь, в то время как пропаганда пятых легитимизирует эти группы, порой называя их то «умеренной оппозицией», то «вооруженной умеренной оппозицией». В свою очередь, г-н О'Брайен назвал их в своем докладе «негосударственными вооруженными группами». В последнее время они стали называться «проверенной сирийской оппозицией». Возможно, что в скором времени их станут называть «группами вооруженных ангелов».

Эти государства не остановились на поддержке терроризма против Сирии, но и дополнили его недостойными актами экономического террора в виде односторонних принудительных мер, усугубляющих страдания сирийцев и вынуждающих их покидать свои дома в поисках лучшей жизни.

Позвольте мне кратко остановиться на «умеренной оппозиции», чтобы рассказать Совету о некоторых членах этой самой «умеренной» оппозиции — генетически измененной в лабораториях разведок определенных стран. Я бы назвал здесь Абу Омара из Чечни, Абу аль-Моктада из Турции, Абу Муссу из Саудовской Аравии, Абу Сухаиба из Ливии, Абу Джона из Великобритании, Абу Мухаммеда из Туниса, Абу Хурайру из Америки, Абу Муада из Туркестана, Абу Хасана из Египта, Абу Абдельрахмана из Канады, Абу Абдаллу из Иордании, Абу Талху из Кувейта, Абу Мурраха из Франции, Абу Ауда из Бельгии и Абу Валида из Австралии. Я назвал бы также святошу из Фронта «ан-Нусра» Абдула Вахида Мохассини, который является саудитом. Это — лица «умеренной вооруженной оппозиции» в Сирии.

В течение более полутора лет после начала так называемого кризиса в Сирии Алеппо оставался стабильным и безопасным до тех пор, пока правительства Турции, Катара и Саудовской Аравии не спровоцировали нападение на город вооруженных групп террористов, сеявших хаос среди людей, грабивших их имущество и использовавших население в качестве «живого щита». И началась разруха. Они уничтожали культурные, религиозные и исторические памятники. Они сожгли Сук аль-Медина — древний, старейший в мире городской рынок. Они разрушили мечеть Омейядов. Они разрушили отель «Карлтон» и попытались взорвать городскую крепость. И все это — «заслуги» «умеренной оппозиции». То же, что избежало страшного разрушения, было похищено, демонтировано и вывезено в Турцию — и это факт беспрецедентного в истории открытого грабежа. Мы представили Совету множество документов, подтверждающих эти подлые акты бандитов, которых поддерживает правительство Турции.

В разрушенном Алеппо — по которому сегодня кое-кто льет крокодиловы слезы — некогда проживало четыре миллиона мирных жителей. Сегодня там остались только кварталы, в которых хозяйничают террористические группы. В городе осталось всего 250 000 человек. После того, как силы террористов начали преследовать жителей, 1,75 миллиона человек бежали из Алеппо в поисках убежища в районах, находящихся под контролем сирийских государственных институтов в различных городах, где они нашли защиту и помощь. Гражданское население бежит не в районы, занятые террористами, а в районы, находящихся под контролем государства, которое обеспечивает 75 процентов всей гуманитарной помощи для сирийского народа — это вам не Управление по координации гуманитарных вопросов.

Сегодняшние усилия правительства Сирии в Алеппо, предпринимаемые при поддержке его друзей и союзников, связаны с конституционной обязанностью защищать гражданское население от действий вооруженных террористических групп, которые с самого первого дня нарушают все возможные правила. Группы, связанные с Фронтом «ан-Нусра», который поначалу не участвовал в боевых действиях, ежедневно обрушивают на Алеппо сотни ракет — некоторые весом более тонны, — несущих смерть сотням мужчин, женщин и детей и разрушающих государственное и частное имущество.

На этом фоне до принятия каких-либо военных действий президент Сирийской Арабской Республики опубликовал 15 июля свое решение о предоставлении общей амнистии всем тем, кто незаконно носил тогда оружие и скрывался. Двадцать шестого июля главное командование армией и вооруженными силами направило несколько сообщений гражданским лицам и вооруженным группам в восточных районах Алеппо, призывая их присоединиться к процессу национального примирения и выслать иностранных наемников. Правительство создало безопасные гуманитарные коридоры и временное жилье, особенно для тех, кто заинтересован в безо-

пасной эвакуации, с тем чтобы защитить их жизнь и удовлетворить их потребности. Правительство также призвало вооруженные группы сложить оружие и решить свои проблемы. На самом деле это позволило сотням семей покинуть восточные районы Алеппо, которым сирийское правительство предоставило временное жилье и предметы первой необходимости. К сожалению, другие семьи не смогли покинуть эти районы, поскольку им помешали это сделать вооруженные террористические группы. Эти группы используют такие семьи в качестве «живого щита», причем они также установили мины-ловушки в точках доступа к безопасным коридорам. Кроме того, они также используют снайперов, которые выбирают их в качестве мишени в таких городах, как Ракка, Бир-Амбадж, Эль-Баб и Дейр-эз-Зор.

Наше правительство ставит под сомнение продолжающееся и умышленное искажение фактов и использование недостоверных источников в докладах Секретариата о гуманитарной ситуации в Сирии. Мы рассчитываем на то, что все доклады, опубликованные Организацией Объединенных Наций, основываются на информации, полученной из нейтральных и надежных источников, а не из так называемых «открытых источников» или центров оппозиции, находящихся за пределами страны, управляемых и финансируемых иностранными разведывательными структурами, которые заняли враждебную позицию по отношению к сирийскому правительству в попытке подорвать его авторитет на международной арене и выдвинуть против него ложные обвинения без каких-либо веских доказательств. В этих докладах — преднамеренно или нет — также замалчиваются действия, предпринимаемые вооруженными террористическими группами, которые, как я уже упомянул, по-прежнему иногда называют «вооруженной оппозицией», а иногда, среди прочего, «негосударственными вооруженными группами».

К сожалению, Секретариат создал исторический прецедент в рамках системы Организации Объединенных Наций, оправдывая вопиющие террористические преступления, совершенные группой «Нур ад-Дин аль-Зенки», которая обезглавила одного палестинского ребенка. В настоящем докладе предпринята попытка придать легитимность этой группе за счет ссылки на то, что ответственные за эти деяния лица были задержаны и в настоящее время в отношении них ведется расследование. Это равносильно тому, как если бы в докладе говорилось, что практика таких террористических групп, занимающихся вербовкой и убийством детей, допустима, а их руководители соблюдают нормы международного права и права в области прав человека, став участниками Международного уголовного суда.

Позвольте мне привести цитату из недавно опубликованной книги австралийского писателя Тима Андерсона, озаглавленной «Грязная война в Сирии». Эта книга была опубликована в Австралии, а не в Дамаске.

(*говорит по-английски*)

> «Хотя в ходе любой войны мы часто прибегаем ко лжи и обману, грязная война в Сирии полагается на невиданные нам масштабы массовой дезинформации. Британско-австралийский журналист Филип Найтли отметил, что военная пропаганда, как правило, включает в себя «удручающе предсказуемую практику» очернения лидера противника, а затем очернения враждебного народа при помощи реальных или вымышленных историй.
>
> В Сирии крупные державы пытаются скрыть свои деяния, используя марионеточные армии и очерняя сирийские правительство и армию, обвиняя их в постоянном совершении зверств, а затем делая вид, что они спасают сирийский народ от его же собственного правительства. Гораздо меньше людей выступили против войны в Сирии, чем против вторжения в Ирак, поскольку они заблуждались по поводу ее истинной природы».

(*говорит по-арабски*)

Правительство Сирийской Арабской Республики вновь подтверждает свою твердую позицию, которая заключается в том, что единственным путем решения сирийского кризиса является политическое урегулирование на основе межсирийского диалога при ведущей роли самих сирийцев и без какого бы то ни было внешнего вмешательства и предварительных условий. Мы вновь заявляем о том, что политическое урегулирование должно осуществляться одновременно с борьбой с терроризмом, которая будет продолжаться до тех пор, пока не будут ликвидированы все действующие в Сирии вооруженные террористические группы.

В заключение я хотел бы лишь напомнить о том, что известный французский журналист Ришар Лабевьер недавно написал авторскую статью, в которой он подверг критике сфабрикованное освещение газетой «Ле Монд» событий в Сирии. Он заявил, что журналисты «Ле Монд» получали новости о Сирии из книги «Алиса в Стране чудес». Он обратился к редакции газеты, написав письмо журналистам как своим коллегам — журналистам, являющимся частью традиции «Ле Монд», уходящей корнями в историю, таким людям, как Юбер Бёв-Мери и Андрэ Фонтэн. Он написал, что им необходимо осознать, что с их газетой что-то не так.

Французские журналисты Жорж Мальбрюно и Кристиан Шено написали книгу, на которую я ссылался в ходе предыдущих выступлений и которая озаглавлена «Пути Дамаска». В своей книге эти два известных французских писателя раскрыли тот факт, что бывший премьер-министр и министр иностранных дел Франции Лоран Фабиус несет ответственность за применение химического оружия в Сирии в августе 2013 года, когда Шесно направлялся в Алеппо для расследования случаев применения химического оружия в Хан-эль-Асале. Применение химического оружия в районе Дамаска было призвано помешать г-ну Селльстрёму посетить Алеппо для проведения там расследования, поскольку бывший премьер-министр знал, кто применил химическое оружие в Хан-эль-Асале в Алеппо. Он хотел любыми средствами помешать г-ну Селльстрёму добраться до Алеппо. Таким образом, химическое оружие в Дамаске применялось при участии французских разведывательных служб и бывшего премьер-министра Франции. Я мог бы раскрыть в Совете Безопасности столько скандалов. Однако чтобы не отнимать у Совета время, я на этом остановлюсь.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Франции попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Ламек (Франция) (*говорит по-французски*): Я не буду комментировать абсурдные и оскорбительные замечания Постоянного представителя Сирии. Я лишь хотел поделиться, но отнюдь не своим удивлением, поскольку я вовсе не ожидал от него чудес, а своими ожиданиями относительного того, что мне хотелось бы услышать от Постоянного представителя Сирии по теме сегодняшнего заседания, а именно о гуманитарной ситуации в Сирии, о необходимости проведения 48-часовых гуманитарных перерывов и возобновления режима прекращения боевых действий. Мне хотелось бы, чтобы он рассказал о реальных проблемах — проблемах, с которыми сегодня сталкиваются сирийцы и для обсуждения которых мы собрались здесь сегодня, — а не выслушивать его абсурдное разглагольствование, которое, на мой взгляд, является пустой тратой времени.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Сирийской Арабской Республики попросил слова для дополнительного заявления. Я предоставляю ему слово.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я не собирался вновь брать слово, однако заявление, которое только что сделал мой коллега, представитель Франции, вынуждает меня к этому.

Использованный им термин «абсурдное разглагольствование» является прекрасным определением для политики двух сменяющих друг друга французских администраций, а именно администрации г-на Саркози на завершающем этапе его срока полномочий и администрации Франсуа Олланда на протяжении всего его срока полномочий. Члены Совета Безопасности отметят, что в своем заявлении я не буду использовать такие термины, как «французский режим», поскольку я дипломат и мне известно, что подобным словам — не место в этом зале. Поэтому я не говорю «французский режим» или «министр французского режима».

Франция вела себя враждебно по отношению к нашей стране на протяжении десятилетий. Мы никогда не забудем колониальной эпохи, когда Франция оккупировала нашу страну после заключения Соглашения Сайкса-Пико. Вместе с тем, тот факт, что представитель Франции утверждает, что я не затронул вопрос о гуманитарной ситуации, служит доказательством того, что он не слышал ни одного слова из моего заявления, если такие доказательства вообще нужны. Любой дипломат в этой международной Организации, который внимательно слушал мое выступление сегодня, смог бы, не колеблясь, подтвердить, что я говорил о гуманитарной ситуации в нашей стране и о препятствиях для урегулирования кризиса — как политического, так и гуманитарного. Именно поэтому я глубоко сожалею о том, что Постоянный представитель государства-члена,

являющегося постоянным членом Совета Безопасности, сделал замечание, которое, по большому счету, не имеет отношения к рассматриваемой теме, проявив тем самым свою политическую безграмотность. Игра окончена, давайте снимем маски, господа.

Что произошло в нашей стране? Эти игры, эта ложь не смогут ввести в заблуждение общественность ни во Франции, ни в Соединенных Штатах, ни где бы то ни было. Мировая общественность сознает, насколько ошибочна политика их правительств в отношении нашей страны. Я только что процитировал работу австралийского автора. Его страна находится на расстоянии 14 000 км от нашей страны, однако он понимает, что происходит в Сирии, и именно поэтому написал книгу, в которой описывает суть происходящего: это терроризм, которому нет аналогов в истории международных отношений.

Как далеко мы сможем зайти в деле разрушения государств-членов этой Организации, суверенных государств? Вторжение в Корею было основано на лжи. Вторжение во Вьетнам было основано на лжи. Затем было основанное на лжи вторжение в Ирак. После этого настал черед Ливии. Как долго мы будем продолжать лгать и быть свидетелями разрушения государств-членов этой международной Организации на основе абсурдных голословных заявлений и абсолютного политического невежества?

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для продолжения обсуждения данного вопроса.

Заседание закрывается в 13 ч. 25 м.